

ISSN 2312-332X

САМАРСКИЙ ЗЕМСКИЙ СБОРНИК

№ 1(30)

2020

**САМАРСКИЙ ЗЕМСКИЙ
СБОРНИК**

**2020
№ 1(30)**

**Общественно-политический
и научный журнал**

Издается с 1997 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ

Самарский университет

© Самарский университет, 2020
© Самарский земский сборник, 2020
© Центр периодических изданий,
оформление, 2020

*На обложке использован
акварельный рисунок
самарского художника Марии Беткер*

**Главный редактор
П.С. Кабытов**

Редакционная коллегия

А.Н. Завальный
(заместитель главного редактора)
В.Н. Данилов
Э.Л. Дубман
Н.Н. Кабытова
В.В. Кондрашин
М.М. Леонов
Ю.Н. Смирнов

*Ответственный секретарь
О.Б. Леонтьева*

*Художественный редактор
Л.В. Крылова*

*Компьютерная верстка, макет
Л.Н. Законовой*

Подписано в печать 27.05.2020. Формат 70×108/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 6,65; уч.-изд. 4,75.
Гарнитура «RaleighIT BT». Тираж 100 экз. Заказ №
Центр периодических изданий Самарского университета,
443086, г. Самара, Московское шоссе, 34, корп. 22а, тел. 334-54-06.
Отпечатано с готового оригинал-макета в цифровой типографии
ООО «Прайм». Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, д. 49.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Крылова А.В. Эволюция взаимоотношений матери и ребенка и тема «детства» через призму исторического времени (XVI – начало XVIII в.)	6
Кривова Д.А. Полномочия Кабинета министров 1731-1741 гг.	9
Бучинский А.С. Екатерина II и философы французского Просвещения: новые научные концепции и открытия	12
Улитина Д.М. Царскосельский лицей: педагоги и воспитанники	15
Лаушкина О.Н. Матримониальные отношения в дворянской семье конца XVIII – первой половины XIX в. по воспоминаниям А.И. Стрелковой	17
Трубицын И.О. Социальный портрет служителя дворянской корпорации Санкт-Петербургской губернии	20
Торунов В.А. Адмирал П.С. Нахимов и его роль в обороне Севастополя 1854-1855 гг.	22
Зиновьева Ю.А. Политическая активность феминистского движения в начале XX века	24
Елисеев А.И. Запросы самарских депутатов в Государственной Думе Российской империи первого созыва	26
Фролова А.М. Г.Н. Костромитинов в энциклопедиях и справочных изданиях	29
Парахин А.С. Октябристы в комиссии по государственной обороне и комиссии по военным и морским делам	31
Авданов А.В. М.В. Родзянко во главе Временного комитета Государственной Думы	34
Павлов Н.С. Культурно-просветительская деятельность Самарского губернского отдела здравоохранения в годы Гражданской войны	36
Алексеев А.В. Роль социальных эмоций в эпоху становления советского человека	38
Протасова А.В. Деятельность христианской секты баптистов в 1920-е гг. (на примере Самарской губернии)	41
Романова В.Б. Периодическая печать как источник о жизни эмиграции «первой волны» (на материалах журнала «Иллюстрированная Россия»)	43
Миронов И.В. Развитие среднего образования в Куйбышевской области в середине 1930-х гг.: основные тенденции и проблемы	45
Маркарян Т.Ю. Женская тыловая повседневность в годы Великой Отечественной войны в Куйбышевской области	48
Бахута Н.В. Модель управления социально-экономическими процессами Куйбышевской области 50-х гг. XX века	50
Вербовой В.А. Дневники митрополита Иоанна (Снычёва) как исторический источник	53

Гулина А.Е. Трансформация дипломатических отношений СССР и Ватикана в 1960-е гг.	55
Глотов А.И. «Колхоз – это я, что хочу то и делаю»: механизмы противостояния власти в СССР в 1960-е гг. (на примере колхоза им. Камиля Якуба)	58
Кузнецова А.А. Неформальные организации студенческой молодёжи города Куйбышева в 1980-е гг.	61
Рамм Д.А. Новые методы исследования повседневности рабочих г. Тольятти	64
Беткер М.П. Имя Вагана Гайковича Каркарьяна в истории архитектуры г. Самары	66
Губанова Т.С. Гендерные стереотипы в российских школьных учебниках и рабочих программах 2000-2020 гг.	68
Чеботарев С.Д. Имущественный комплекс Куйбышевского авиационного института в 1942 году	71
Информация для авторов	74

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемый читатель!

Выпуск «Самарского земского сборника», который Вы сейчас держите в руках, составлен из статей студентов и аспирантов исторического факультета Самарского университета. Предоставляя авторам возможность опубликовать свои работы на страницах журнала, редакция исходит из того, что для профессионального становления молодых ученых важен не только сам опыт научных публикаций, но и осознание, что результаты их работы доступны читателям.

Проблематика статей, помещенных в журнале, показывает, насколько широк диапазон научных интересов студентов и аспирантов-историков. Здесь представлены работы по таким классическим направлениям исторической науки, как экономическая, социальная и политическая история, военная история и история внешней политики, история культуры, образования, религии. Целый ряд статей выполнен в русле новаторских направлений исторической науки – гендерной истории, истории повседневности, истории медицины, истории эмоций, интеллектуальной истории. Несколько статей носят историографический, источниковедческий и методологический характер.

Большинство публикаций подготовлены на основе материалов докладов LXX молодежной научной конференции, организованной Самарским университетом и посвященной 75-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне и 100-летию со дня рождения В.П. Лукачёва. В этом году конференция проходила в дистанционном режиме из-за охватившей весь мир пандемии коронавируса, – но, несмотря на необычность ситуации, большинство студентов проявили высокую активность и заинтересованность в научной работе.

Желаем всем авторам дальнейших творческих успехов!

*П.С. Кабытов, О.Б. Леонтьева **

* © Кабытов П.С., Леонтьева О.Б., 2020

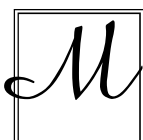
Кабытов Петр Серафимович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, don.kabytov2012@yandex.ru

Леонтьева Ольга Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, oleontieva@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МАТЕРИ И РЕБЕНКА И ТЕМА «ДЕТСТВА» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ (XVI–НАЧАЛО XVIII В.)

Мать и дитя – симбиоз слов, который сопровождает каждого человека в течение всей его жизни. Воспитание детей является трудным процессом, который, как исторически сложилось, выполняет в семье именно женщина. В данной статье изучаются взаимоотношения матери и ребенка, тема «детства», рассматриваемые через призму длительного исторического периода – с XVI до начала XVIII в.

Ключевые слова: женщина, ребенок, детство, семья, Домострой, Петр I.

Мать и дитя – некий симбиоз слов, который сопровождает каждого человека в течение всего времени его жизни. Русская женщина, как и большинство других представительниц этого пола, не мыслима без ребенка. Тема «детства» в зарубежной историографии исследуется достаточно давно, в России эта тематика начала развиваться недавно, но является одним из важнейших и интереснейших аспектов истории российского общества. Нам предстоит создать образ взаимоотношений матери и ребенка в истории на протяжении нескольких столетий, чтобы понять истинную сущность этого выражения.

В разные периоды российской истории положение женщины и ребенка изменялось. Начиная в хронологическом порядке, поговорим о данном положении по «Домострою» [3]. В обыденном представлении закрепилось понимание того, что по содержанию рассматриваемого литературного произведения никаких прав у ребенка и женщины быть вообще не может. Однако все не так просто. Если рассматривать данное сочинение более пристально, то непременно отмечаешь, что «у членов семьи, по Домострою, нет прав, а есть только обязанности перед Богом» [8, с.138]. И это относится не только к представительницам женского пола, но и к мужской части общества. Глава дома, если делать вывод по данному источнику, так же находился в некоем закабалении семьей. Однако в тексте мы можем найти важные для нашей тематики факты.

И.Е. Забелин писал о статусе домочадцев по «Домострою», что единой «целостной личностью» был лишь хозяин – «господин» дома, «все остальные имеют значение неполноты, неоконченности» [4, с.31]. Однако, изучая текст сочинения Сильвестра, мы видим, что, если положение жены приближается к статусу хозяина дома и она может принимать определенные решения, то дети скорее приравнивались к слугам. В частности, дети могут использоваться в роли посыльных наравне со слугами.

Женщина в роли жены и матери высоко ценится автором «Домостроя», так как господствует представление о браке как о христианском таинстве. И любовь к ребенку расценивается как естественное чувство, когда заботятся о телесном благополучии, менее значимой считается забота о духовном развитии чада. В данном литературном памятни-

* © Крылова А.В., 2020

Крылова Анна Вячеславовна (kryton421128@yandex.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

ке упоминается о «воспитании» – заботе о физическом развитии, «наказании» – заботе о нравственном воспитании и «поучении» детей – заботе о развитии религиозном. И очень часто встречаются в параллельных источниках такие методы наказания, как телесные. Статья в «Измарагде» гласит: «Аще ли не слушают тебе твои дети, то не пощади и б ран или 12 сыну и дщери, аще ли вина зла, то 20 ран плетью наказывайте» [8, с.151]. Однако, если сравнивать исторические источники рассматриваемого периода, то телесные наказания, о которых говорится теоретически, в практической части предполагаются как крайняя мера.

Конечно же, дети играли. Это же дети все-таки. Свидетельства об этом сохранились и в «Домострое», который советует родителям следить за тем, чтобы ребята не заигрывались с лошадьми, когда гонят их на водопой. Следует отметить, что, возможно, запрет на данную игру мотивировался не воспитательными соображениями, а вполне средневеково-меркантильными – заботой о сохранности лошадей. Детские игры – простим чадам их ошибки и погрешности.

Такой образ матери и чада нам представляется в «Домострое». Историческое время стремительно течет вперед, жизнь меняется, как и взаимоотношения женщины и ребенка на протяжении столетий. Наступал изменчивый XVIII в. Казалось бы, женский мир, связанный с вечными свойствами человека: любовью, семейной жизнью, воспитанием детей, — должен был быть более стабильным, чем суетный мир мужчин. Но в XVIII столетии получилось иначе: реформы Петра I перевернули не только государственную жизнь, но и домашний уклад [7, с.46].

Период беременности и подготовка к рождению ребенка в данный период являются наименее освещенными в исторических источниках темами. Они представляются нам как счастливое пополнение в семье. Но случались и несчастья, поскольку медицинское обслуживание даже в середине XVIII в. находилось на очень невысоком уровне. Тогда его место было занято, даже и в высших сословиях, приметам и обычаями, прочно охранявшими всю человеческую жизнь. Об одном из таких примеров, как указывает Н.Л. Пушкирева, «весьма странном для иностранцев» [12, с.66], сообщает в своем письме леди Рондо: «следовало дарить родильнице червонец, не то непременно умрет или мать, или дитя» [9, с.56].

Семья в начале XVIII в. очень быстро подвергалась европеизации, но только поверхностной, так как основу ее невозможно было быстро подчинить нововведениям. Женщина стала считать важным и модным иметь любовника, без этого она как бы «отставала» от времени. Балы, танцы, кокетство, пение – вот женские занятия начала XVIII в. Семья, хозяйство, воспитание детей отходили на задний план. Очень быстро в верхах общества устанавливается обычай не кормить детей грудью. Это делают кормилицы. В результате ребенок вырастал почти без матери [7, с.51].

Рождение детей, забота об их физическом состоянии – это не все обязанности женщины как матери, главными обязанностями семьи и женщины, с точки зрения общества и государства, были воспитание и обучение детей. В большинстве своем задачи воспитания решались на основе собственного примера, обычаев и традиций. Женщины воспитывали своих детей, особенно дочерей, так, как воспитывались они сами, их матери, их бабушки.

Но главным отличительным признаком детства в рассматриваемый период было отсутствие самого понятия «детства». Даже мемуаристы этого времени не стремились подробно описать первые десять-пятнадцать лет своей жизни, поскольку, по их собственному рассуждению, «лета ребяческие ничьи не интересны» (так писал С. Протасьев). А.Т. Болотов «о первом периоде жизни» говорить не считал нужным, «ибо не происходило ничего обособливого» [11, с.127; 2, с.46]. В ребенке видели только маленького взрослого. Это очень заметно, например, по детской одежде. В начале XVIII в. детской моды еще нет. Детей одевают в маленькие мундиры, шьют им маленькие, но по фасону – взрослые

одежды. Считается, что у детей должен быть мир взрослых интересов, а само состояние детства – это то, что надо пробежать как можно скорее. Тот, кто задерживается в этом состоянии, – тот «митрофан», недоросль, тот недоразвит и глуп [7, с.53]. Но стоит отметить, что некоторые изменения в отношении матери и ребенка произошли уже в 70-е годы XVIII в., когда «детство» начало восприниматься как важный отрезок в жизни любого человека, без которого невозможно развитие нового поколения.

Подытоживая все вышесказанное, отметим, что мужчина рассматриваемого времени прежде всего служит. В молодости он – офицер и дома бывает редко. Потом он в отставке, помещик – в доме наездами, все время занят хозяйством или на охоте. Детский же мир создает женщина [7, с.54]. Общение с матерью становится первым этапом формирования нового поколения, которому предстоит решать и творить судьбы целой страны. Дитя было неотъемлемой частью как женской, так и будущей большой истории.

Библиографический список

1. *Болотов А. Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные самим им для своих потомков: В 3 т. Т. 2: 1760-1771 / Примеч. П. Жаткина, И. Кравцова. М.: ТЕРРА, 1993. 545 с.
2. Домострой / Издание подготовили В.В. Колесов, В.В. Рождественская. СПб.: Наука, 2007. 427 с.
3. *Забелин И.Е.* Дополнение к Домострою // Временник Общества Истории и древностей Российских (ОИДР). 1850. Кн. IV. С. 1-44.
4. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: «Искусство – СПб», 1994. 412 с.
5. *Найденова Л.П.* Мир русского человека XVI-XVII вв. (по Домострою и памятникам права). М.: Сретенский монастырь, 2003.– 207 с.
6. Письма леди Рондо / Пер. С.Н. Шубинского. СПб.: Я.А. Исаков, 1874. 298 с.
7. *Протасьев С.* Страницы из старого дневника // Исторический вестник. 1887. № 11. С. 408-424.
8. *Пушкарева Н.Л.* Частная жизнь русской женщины XVIII века. М.: Ломоносовъ, 2012. 202 с.

ПОЛНОМОЧИЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ 1731–1741 ГГ.

Статья посвящена эволюции компетенции Кабинета министров в 1731–1741 гг. На основе Полного собрания законов Российской империи и журналов Кабинета рассмотрен процесс постепенного увеличения полномочий кабинет-министров.

Ключевые слова: эпоха дворцовых переворотов, Анна Иоанновна, Кабинет министров, государственное управление.

Кабинет министров как высший орган государственного управления в 1731–1741 гг. непосредственно связан с царствованием Анны Иоанновны. Изучение его роли и места в системе государственных учреждений помогает восстановить объективную картину правления императрицы. Чтобы получить более четкое представление о его значении, необходимо дать анализ компетенции Кабинета, которая была ему предоставлена.

Официально именной указ об учреждении Кабинета вышел 18 октября 1731 г. В нем было заявлено, что «для порядочного отправления всех государственных дел... за благо рассудили учредить Кабинет, и в оный определить несколько особ из наших министров, которые нам обо всех делах... обстоятельно доносить и резолюции отправлять могли» [1, с. 1]. Проанализировав текст указа, можно сразу увидеть, что права и обязанности нового государственного органа не были четко оговорены. Не были конкретно расписаны и дни заседания Кабинета. Министрам просто было необходимо «съезжаться дважды в неделю и больше, когда дела того потребуют» [1, с. 1].

Историки находят для этой ситуации вполне логичное объяснение. После событий, связанных с попыткой «верховников» ограничить власть императрицы, в течение первых 3–4 лет было опасно выставлять какое-либо учреждение в качестве верховного [9, с. 45]. Раскрытие подлинной роли нового государственного органа означало бы возобновление политики Верховного тайного совета и низведение Сената в ранг высокого, что противоречило манифесту 4 марта 1730 г., согласно которому Сенат вновь объявлялся Правительствующим [3, с. 187].

Таким образом, компетенция Кабинета обретала более четкий характер в процессе его практической деятельности. Первым делом Кабинет министров имел необходимость в получении достоверных сведений о работе других учреждений [7, с. 46]. Немного спустя после образования Кабинета, 6 ноября 1731 г. была издана серия именных указов Сенату. Подчеркивалось, что Сенат должен передавать Кабинету «сенатские и воинские инструкции, военные и гражданские регламенты... и предоставлять их ежемесячно» и т. д. [1, с. 6–8]. Кроме того, 11 ноября 1731 г. под контроль Кабинета были определены судебные дела, чтобы все суды происходили «нелицемерно... и безволочитно» [4, с. 553–554]. Далее, 30 декабря поступил именной указ Сенату «о доставлении в Кабинет из всех мест ежемесячных рапортов и реестров о решенных и нерешенных делах» [1, с. 106]. Этот указ

* © Кривова Д.А., 2020

Кривова Дарья Анатольевна (dariya4191@mail.ru), бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

дает понять, что под контроль Кабинета теперь были поставлены уже разнообразные дела, а не только судебные [8, с.52].

Впоследствии, ввиду постоянного недостатка в денежных средствах, под непосредственным ведомством Кабинета также оказались контрольные и финансовые органы [8, с.52]. В августе 1732 г. под управление Кабинета перешли Счетная, Провиантская, Кригс-комиссариатская комиссии [5, с.902]. Оказались в подчинении Кабинета и полицейские органы – в 1734 г. в его ведомство переходит Главная Полицейместерская Канцелярия [5, с.252], а в 1735 г. – Канцелярия тайных розыскных дел [5, с.534].

Расширение функций малочисленного Кабинета приводило к тому, что его члены, вероятно, не успевали ознакомиться с обширным потоком дел. Не случайно указ 30 апреля 1732 г. о том, чтобы назначенные Сенатом воеводы представлялись в Кабинет до отправления их в города [5, с.101], действовал недолго, так как затем эта прерогатива Кабинета была отменена указом от 24 января 1734 г., где Сенату предоставлялось «определять в города воевод... по-прежнему» [5, с.259].

Рассматривая эволюцию компетенции Кабинета, дореволюционный историк А.Н. Филиппов выделял три этапа, первый из которых начинается в октябре 1731 г. и заканчивается указом от 9 июня 1735 г., когда Кабинет обрел новые полномочия [10, с.26]. Современный исследователь Е.Н. Савельева, отмечая нелегальное существование Кабинета с весны 1730 г. до октября 1731 г. в качестве первой стадии, видит в указе 9 июня начало третьего этапа (1735-1740 гг.), который можно выделить как «период расцвета» его деятельности [7, с.50].

Важность указа, неоднократно подмеченная историками, заключается в том, что теперь подписи трех Кабинет-министров приравнивались к подписи императрицы [5, с.529]. Таким образом, именно с этого момента Кабинет официально получил особое место в системе государственных учреждений и по своим полномочиям сравнялся с Верховным тайным советом [8, с.54].

Начало третьего периода в развитии Кабинета исследователи связывают с указом 28 января 1741 г., когда Кабинет был разделен на три департамента: военных (Б.Х. Миних), иностранных и морских (А.И. Остерман) и внутренних дел (А.И. Черкасский и М.Г. Головкин) [6, с.358-359].

По мнению И.В. Курукина, этот указ имел серьезную цель, потому как впервые после «затейки» верховников и шляхетских проектов 1730 г. в действиях правительства проявилось стремление отойти от обычая, при котором «персоны управляют государством», к более четкому порядку принятия решений [2, с.61].

И действительно, в новом указе было прописано, что первоначально министры должны были ознакомиться с делами в определенном Департаменте, а потом, если дела не касались Кабинета, «отсылать их в подлежащие места с запиской», но, если они все-таки были «подлежащими Кабинету», то один министр должен был составить свое письменное мнение и сообщить его прочим министрам «для согласования» [6, с.359].

Однако преобразованный Кабинет министров действовал не более года – после вступления на престол Елизаветы Петровны 12 декабря 1741 г. он был упразднен. Как гласил указ, Кабинет был устранин по причине уподобления Верховному тайному совету, «токмо имя было переменено, от чего произошло многое упущение дел государственных внутренних всякого звания...» [6, с.545].

Таким образом, компетенция Кабинета министров постепенно разрасталась. Чрезвычайно обширный круг обязанностей приводил к тому, что министрам тяжело было справиться со всей работой. На последнем этапе существования Кабинета в 1741 г. была сделана попытка разграничить обязанности кабинет-министров, но в связи с новым дворцовым переворотом и ликвидацией Кабинета как государственного учреждения Кабинет не успел проявить свою эффективность.

Библиографический список

1. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731-1740 гг. // Сборник Русского исторического общества. Т. 103. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1897. 576 с.
2. *Курукин И.В.* Анна Леопольдовна. М.: Молодая гвардия, 2012. 221 с.
3. *Павленко Н.И.* Анна Иоанновна. Немцы при дворе. М.: Оригинал-макет, 2017. 432 с.
4. Полное собрание законов Российской империи, изд.1 (далее – ПСЗ -I). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 8. 1004 с.
5. ПСЗ-I, изд. 1. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 9. 1016 с.
6. ПСЗ-I, изд. 1. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 11. 991 с.
7. *Савельева Е.Н.* Кабинет министров императрицы Анны Иоанновны: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 189 с.
8. *Фаизов А.В.* Полномочия и компетенция Кабинета министров в 1730-1741 годах: стадии роста // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. Т. 16. № 1. Новосибирск, 2017. С. 49-62.
9. *Филиппов А.Н.* Кабинет министров и его сравнение с Верховным тайным советом. Юрьев: Тип. К. Матисена, 1898. 60 с.

ЕКАТЕРИНА II И ФИЛОСОФЫ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ: НОВЫЕ НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ОТКРЫТИЯ

Статья посвящена анализу концепций современных историков, чьи труды посвящены правлению Екатерины II, ее политической деятельности и ее отношениям с философами французского Просвещения.

Ключевые слова: Екатерина II, философы французского Просвещения, Вольтер, Дидро, идеология и мифы, историография.

Интерес к эпохе Екатерины II у историков не ослабевает. На рубеже XIX-XX вв. в свет вышло немало новых трудов, посвященных ее правлению; среди авторов этих работ – не только наши соотечественники, но и зарубежные историки. Современные авторы пытаются предложить новые концептуальные подходы к истории екатерининского правления или оспорить сложившиеся точки зрения, в том числе по-новому оценить историю отношений Екатерины II с философами французского Просвещения и степень влияния идей Просвещения на ее политику.

В дореволюционной и советской историографии сложился устойчивый шаблон – подчеркивать противоречивый характер политики Екатерины II и даже упрекать ее в «лицемерии»: с одной стороны, она переписывалась с Вольтером и Дидро, советовалась с ними по вопросам государственного управления и декларировала «просвещенный» характер своего правления; с другой стороны, именно в ее правление существенно увеличилась степень правового неравенства в стране, выросла социальная пропасть между дворянами и крестьянами. Как объясняют этот парадокс современные исследователи – действительно ли, с их точки зрения, суть проблемы заключалась в «лицемерии» Екатерины или в чем-то другом?

Самым крупным зарубежным исследованием, посвященным Екатерине II и ее реформаторской деятельности, признана монография английского историка-слависта Исабель де Мадарнага «Россия в эпоху Екатерины Великой». Этот обобщающий, многоаспектный труд о екатерининском времени охватывает широкую проблематику – от военных кампаний до фаворитизма, от религиозной политики до торгово-промышленных дел. Взаимоотношения Екатерины с философами Просвещения Исабель де Мадарнага считает одним из наиболее значительных аспектов ее царствования. Историк отвергает «классическое» представление, сформировавшееся в научной среде, о том, что правление Екатерины II представляло собой «просвещенный деспотизм». Она полагает, что многие идеи философов Просвещения не могли быть воплощены в России того времени. «Философ отнюдь не обязательно был политическим практиком или администратором – Дидро определенно им не был. Многие из его идей звучали привлекательно в теории, но не имели отношения к реальности. Благородные, великодушные, идеалистические, они представляли собой образ мысли, но не политическую программу» [4]. Этим, по мнению де Мадарнага, и объясняется разрыв Екатерины II и Д. Дидро.

* © Бучинский А.С., 2020

Бучинский Артур Сергеевич (grafsir554@gmail.com), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

В работе О.Е. Кошелевой и С.В. Занина подробно рассказано о ранее неизвестном документе – «Моральном катехизисе», написанном Дидро для православных подданных Екатерины II. Работая над «Катехизисом», Дидро мечтал связать воедино «кодекс морали» и «религиозный катехизис» с целью создания в России национальной религии, способной объединить религиозную веру и нравственное воспитание граждан. Но, как показывают историки, берясь за эту задачу, Дидро имел очень смутное представление о православной вере. В этой статье также подчеркивается утопизм и непрактичность идей философов Просвещения [2].

Особое направление, сложившееся в современной исторической науке, связано с изучением идеологии правления Екатерины II, репрезентаций ее образа, сложившихся вокруг нее мифов. В этом ряду следует отметить работу Р. Уортмана, посвященную «сценариям власти» российских императоров. Уортман подчеркивает, что для Екатерины было особенно важно выстроить стратегию отношений с подданными: она не была из рода Рюриковичей, не имела русских корней, а на престол взошла в результате переворота. Императрица могла доказать свою легитимность, лишь «указывая на собственные – истинные или мнимые – свершения во благо России», и ей удалось успешно решить эту задачу. Для многих современников она стала «философом на троне», «Минервой, воплощением просвещения» [6, с.153-169].

А.Л. Зорин рассматривает эволюцию идеологии Российской империи, начиная с «греческого проекта» Екатерины II и кончая триадой «православие – самодержавие – народность», предложенной С.С. Уваровым. Ссылаясь на американского антрополога К. Гирца, Зорин рассматривает идеологию в особом ключе – не как латентное выражение интересов тех или иных социальных групп, а как особую форму культурного творчества [3]. Историк доказывает, что «греческий проект» Екатерины II (мечта о завоевании Константинополя, возрождении греческого государства и культуры) во многом был вдохновлен письмами Вольтера, который часто затрагивал эту тему в своей переписке с Екатериной II. Императрица заинтересовалась вольтеровским проектом, поскольку он был важен для нее не только в геополитическом, но и в культурном плане: «греческий проект» давал возможность представить Россию как культурную наследницу Древней Греции и тем самым утвердить культурный приоритет России в Европе [3, с.39-45].

Идеологические стратегии императрицы, ее цели и ценности рассматриваются в монографии В.Ю. Проскуриной. Значимость этой работы в том, что в ней прослеживается идеологическая борьба Екатерины с ее противниками на протяжении всего ее царствования, а также то, как с ходом времени менялись собственные убеждения императрицы. Проскурина во многом опирается на труд американского историка Л. Вульфа, который доказывает, что в европейской культуре XVIII в. сформировалось представление о «Восточной Европе» как о некоей промежуточной зоне между цивилизованным Западом и варварским Востоком [1]. В связи с этим Проскурину интересует то, как Екатерина в своей литературной деятельности пыталась «переустановить границы европейскости», доказать, что Россия – это Европа, а она сама – просвещенная государыня и является «философом на троне», согласно учению Монтескье [5].

Таким образом, современные исследователи подчеркивают значение идеологии для политических стратегий Екатерины II. С целью легитимизировать свое правление императрица последовательно выстраивала образ мудрой законодательницы, «философа на троне». Для нее было важно развенчивать мифы об «отсталости» России и подчеркивать, что вся ее деятельность направлена на восстановление мощи и величия России. Переписка Екатерины с философами французского Просвещения должна была помочь ей в решении этих задач. Но, если Екатерина не смогла воплотить идеи Просвещения на практике, причиной этого, по мнению современных исследователей, было не «лицемерие» императрицы, а скорее несовместимость этих философских идей с российскими реалиями.

Библиографический список

1. *Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Пер. с англ. М.: НЛО, 2003. 548 с.
2. *Занин С.В., Кошелева О.Е.* Новые открытия текстов Дидро: «Моральный катехизис» для Екатерины Великой // Диалог со временем. 2014. № 48. С.347-361.
3. *Зорин А.Л.* Кормя двуглавого орла...: Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: НЛО, 2001. 414 с.
4. *Мадарнага, Исабель де.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: НЛО, 2002. 973 с.
5. *Проскурина В.Ю.* Империя пера Екатерины II: Литература как политика. М.: НЛО, 2017. 252 с.
6. *Уортман Р.С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии рус. монархии: Материалы и исследования. Т.1: От Петра Великого до смерти Николая I. М.: ОГИ, 2002. 606 с.

ЦАРКОСЕЛЬСКИЙ ЛИЦЕЙ: ПЕДАГОГИ И ВОСПИТАННИКИ

В статье рассматривается организация образовательного процесса в Царскосельском лицее (1811-1843 гг.), характеризуются особенности этого учебного заведения, содержится информация о наиболее известных педагогах и воспитанниках Лицея.

Ключевые слова: Царскосельский лицей, образовательный процесс, педагогика.

История лицейского образования в мировой практике имеет давнюю традицию и отражает как общеевропейские образовательные тенденции, так и специфику той или иной страны. В Российской империи до 1917 года лицеи были привилегированными учебными заведениями для детей дворян.

Первый лицей в России был открыт в Царском Селе в 1811 г. По своему характеру он был закрытым учебным заведением и предназначался для мальчиков из дворянских семей в возрасте от 10 лет. Программа лицея приравнивалась к университетской и была разработана М.М. Сперанским с ориентацией на подготовку государственных чиновников высших рангов. Создание такого типа образовательного учреждения было обусловлено влиянием реформаторских начинаний Александра I и гуманистических идей М.М. Сперанского [2, с.24-25].

Обучение лицеистов имело гуманитарно-юридическую направленность, выражающуюся в перечне дисциплин (нравственные, словесные, исторические, физико-математические, изящные искусства). В основу лицейского образования были заложены инновационные общественно-педагогические идеи, нацеленные на воспитание граждан, сынов Отечества, подготовку к служению обществу и государству; раскрытие индивидуальных особенностей воспитанников, культивирование у них чувства собственного достоинства, чести и верности служебному долгу, профессионализма и высокого культурного уровня [5]. Лицейская педагогика исходила из того принципа, что формирование человеческих, личностных качеств должно предшествовать специальной профессиональной подготовке [4, с.36].

Приверженцами прогрессивных общественно-политических и педагогических идей были многие представители профессорско-преподавательского состава Лицея. Прежде всего следует назвать первого директора Лицея В.Ф. Малиновского (1811–1814 гг.), который способствовал формированию «лицейского духа», установлению отношений дружбы и доверия между наставниками и воспитанниками. На его лекциях воспитанники свободно рассуждали о конституционных преобразованиях, о крепостном праве, спорили о свободе и равенстве. Воспитанники, по мнению Малиновского должны были зажечься высокой идеей преобразования России [3]. Дело Малиновского продолжил Е.А. Энгельгардт (1816–1823 гг.), считавший, что воспитанники лицея должны ставить перед собой цель служить пока есть силы, «стоять за правду, защищать бедных».

* © Улитина Д.М., 2020

Улитина Дарья Михайловна (carol.lee633@gmail.com), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Одним из важных моментов был подбор наставников – педагогов. Лицейстов окружали люди с четко выраженной прогрессивной общественной позицией, высокими нравственными идеалами, отстаивающие идеи добра и справедливости. Феномен Царскосельского лицея состоял в принципиальной значимости личностного начала в преподавании: преподаватели не только вели авторские курсы, но и своим примером обращались к личности воспитанника, внушали идею ценности знания и стремление к саморазвитию.

Одним из ярких представителей первого педагогического состава Лицея был юрист А.П. Куницын, преподававший «нравственные и политические науки». По мнению Пушкина, именно ему принадлежит заслуга в том, что он заложил в души многих лицейстов «краеугольный камень» великих принципов – вольнолюбия, ненависти к деспотизму, духовной и нравственной свободы [6]. Если Куницын образовал ум и нравственные устои лицейстов, то доктор философии Н.Ф. Кошанский был тем, кто расширил их познания в античной филологии и в русской словесности.

Лицей ставил целью дать образование молодежи, желающей служить в государственных органах для блага России, выступая как колыбель идей романтизма, свободы, братства, творчества и нравственного воспитания. Общечеловеческие идеалы сочетались в лицейском преподавании с выработкой глубокого национального самосознания.

Многие из выпускников Лицея стали выдающимися государственными деятелями. Так, министрами иностранных дел были князь А.М. Горчаков, Н.К. Гирс, Н.П. Шишкин; министрами народного образования – А.В. Головин, Д.А. Толстой, А.П. Николаи; министром юстиции – Д.Н. Замятнин; министром финансов – М.Х. Рейтерн. В.Д. Вольховский был генерал-майором, начальником штаба Отдельного Кавказского корпуса, А.Г. Кушелев-Безбородко – Государственным контролером. Среди ученых – лицейских выпускников – следует назвать экономиста и географа К.С. Веселовского, филолога Я.К. Грота, естествоиспытателя, основоположника цивилизационного подхода к истории Н.Я. Данилевского, юриста и историка М.А. Корфа, полярного исследователя Ф.Ф. Матюшкина. Лицей подарил русской культуре целое созвездие поэтов – великого А.С. Пушкина, А.А. Дельвига, В.К. Кюхельбекера [1].

Таким образом, Царскосельский лицей (1811-1843) был инновационным для XIX века образовательным учреждением, возникшим в атмосфере реформ Александра I. Первоочередная цель Лицея заключалась в воспитании полезных Отечеству людей, которые могли бы оставить заметный след в истории России, что отражалось и в образовательном процессе, и в подборе прогрессивного для того времени профессорско-преподавательского состава.

Библиографический список

1. Грот Я.К. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники: публицистика / Репр. изд. 1887 г. М.: Директ-Медиа, 2014. 330 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: по подписке. URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=72052>
2. Лурье Л.И. Лицей сквозь годы. Мнения и сомнения (к 200-летию Царскосельского лицея) // *AlmaMater*. 2011. № 7. С.75-84.
3. Кобеко Е.Ф. Императорский Царскосельский Лицей. Наставники и питомцы (1811–1843). СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. 553 с.
4. Равкин З.И. Педагогика Царскосельского лицея пушкинской поры (1811–1817 гг.): Историко-педагогический очерк. М.: ИТПИМИО, 1999. 149 с.
5. Руденская С.Д. Царскосельский – Александровский лицей. 1811–1917. СПб.: Лениздат, 1999. 511 с.
6. Селезнев И.Я. Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год: монография. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1861. 767 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: по подписке. URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=104167>

МАТРИМОНИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬЕ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ А.И. СТРЕЛКОВОЙ

В статье анализируются мемуары А.И. Стрелковой как источник по истории дворянства первой половины XIX века. Для изучения выбрана одна из линий, прослеживаемых в воспоминаниях – семейный уклад дворянства. Рассматриваются вопросы о том, кто играл решающую роль в образовании новой семьи, какими критериями руководствовались дворянские семьи при выборе пары для своих детей.

Ключевые слова: воспоминания, дворянство, источники личного происхождения, матримониальные отношения.

сновой для данной статьи послужили записки и воспоминания Анны Ивановны Стрелковой, урожденной Нееловой (1796-1853). Анна Ивановна Стрелкова по отцу принадлежала к роду богатого казанского дворянина, помещика И.Я. Неелова, а по матери – к известному роду костромских и тверских дворян, помещиков Овцыных. В своей «Истории жизни» она описывает разные стороны жизни провинциального дворянства и свою собственную судьбу, начиная с пятилетнего возраста. Проживала семья Нееловых в Казани, имела в своем владении несколько сёл и деревень в ряде губерний – Казанской, Симбирской, Тверской, Оренбургской.

В XVIII – XIX вв. было распространено раннее замужество дворянок, обычный для них возраст начала матримониальных отношений – 17–18 лет, чаще всего это был брак не по любви, и разница в возрасте составляла 10-20 лет. Так как мать Анны – Варвара Николаевна – уделяла особое внимание образованию своих детей, в 1804 году они приезжают в Петербург для поступления брата Дмитрия в армейскую службу, а Анны – в Екатерининский институт благородных девиц. Окончив институт и недолго пробыв в Санкт-Петербурге, Анна возвращается в Казань. Вот Анне уже почти 17 лет и у неё, как и положено, имеется жених – майор лет тридцати пяти. Выходить замуж за него Анна не хотела, большую роль в этом сыграла мать, которая на тот момент была очень больна и желала поскорее устроить жизнь своей дочери. Для образования союза требовалось ещё согласие отца. На радость Анны, майор получает решительный отказ, так как, помимо руки дочери, он желал ещё и значительную часть имения.

В повествовании Анны можно найти историю ее сверстницы, где выбор родителей был сделан вопреки желанию девушки. Анна описывает судьбу княжны Екатерины Тенишевой, которая была обручена с одним из богатейших помещиков, генерал-майором Желтухиным [3, с.144]. Важным критерием оценки брачного партнера, с точки зрения родителей дворянской девушки, являлась его служебная занятость [2, с. 306]. Но Анна, имевшая возможность судить о том, как сама невеста относится к будущему браку, назы-

* © Лаушкина О.Н., 2020

Лаушкина Ольга Николаевна (on_laushkina@mail.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева

вает Екатерину «жертвой насилия ненавистного ей человека». Стоит заметить, как Анна Неелова описывает внешность Екатерины при встрече девушек в Казани перед бракосочетанием: «Это была уже не та живая, молодая девушка, а в совершенном возрасте девица, готовящаяся предать судьбу свою в руки человека, не по сердцу ей избранного!» [3, с. 144]. После бракосочетания в Санкт-Петербурге Екатерина в скором времени скончалась.

Как сложилась судьба самой мемуаристки? Анне к тому времени уже исполнилось 20 лет и мысль о том, что в её жизни может что-то измениться, отступала на последний план. Нельзя сказать, что она считалась «старой девой», ведь «верхняя» граница брачного возраста в XIX в. постепенно расширялась.

В жизни Анны происходят перемены, когда на пороге их дома появляется друг и боевой товарищ её брата – Николай Стрелков, знакомый ей еще с 1812 года. Анна, испытывая к нему самые нежные чувства, даже не ожидала, что Стрелков приехал просить её руки.

В 1815 г. Анна обручилась с Николаем Яковлевичем Стрелковым в казанской церкви Грузинской Божьей Матери. Брак означал освобождение молодой дворянки от родительской опеки и власти отца, с одной стороны, и переход во власть мужа – с другой. Главным принципом брака являлось служение своему супругу [4, с. 144]. Далее Анна будет часто писать о том, что воля мужа для неё священна и поэтому она «повиновалась беспрекословно».

В условиях дворянского образа жизни взросление как «отделение от родителей», отрыв от родительской семьи в большинстве случаев были для девушек травмирующим обстоятельством. Главная причина этого состояла в том, что переход проходил не «плавно», выражался в оставлении своей семьи и включении в новую, ещё неизвестную [1]. Стоит сказать, что муж Анны отнесся к периоду перехода супруги из одной роли к другой очень трепетно и внимательно, развлекал её, искал способы доставить ей удовольствие. Что касается отношений с родственниками мужа, Анна была принята ими радушно.

По долгу службы Николаю Стрелкову приходилось очень часто передвигаться по стране. Иногда Анне удавалось составить ему компанию в путешествии, но были и времена разлуки, например, во время первой беременности Анне пришлось остаться в Казани и находиться вдали от мужа. Стрелкова очень грустила и тосковала, ждала скорейшего свидания.

Замужняя дворянка, не имевшая проблем со здоровьем, беременела постоянно на протяжении всего репродуктивного возраста [1]. Анна Стрелкова родила пятерых детей, троим из которых, к сожалению, не суждено было прожить долгую жизнь. Судя по тем событиям, которые упоминает Анна в своих воспоминаниях, можно сказать, что у ее детей была кормилица, как и у всех дворянских семей того периода. Муж Анны все так же отнесся к ней с любовью, был очень внимателен, все горести они переживали вместе.

После смерти мужа Анна начинает управлять поместьями и принимать решения о дальнейшей судьбе своих детей. Одним из следствий многолетнего, иногда многодесятилетнего (существовала особая категория «молодых вдов») вдовства становилась особая сосредоточенность дворянок на материнстве и материнских обязанностях. Социальные роли хозяйки-распорядительницы поместья и матери-устроительницы – единственно доступные и, вследствие этого, основополагающие, определявшие повседневную жизнь способы социальной реализации пожилых провинциальных дворянок [2, с. 135]. Соответственно, А.И. Стрелкова много внимания уделяет в своих мемуарах матримониальным делам и семейным заботам своих детей.

Старший сын Александр, будучи на службе в Москве, нашел себе невесту. Так как Стрелкова, кроме фамилии, ничего не знала о роде девушки, ее с самого начала настораживал готовящийся брак; она попыталась наставить своего сына на благоразумный лад и

показывала, что желает ему только добра. Несмотря на наставления и опасения со стороны матери, брак состоялся. Новые родственники обманным путем пытались переписать на Александра все имущество Стрелковой, чтобы затем продать его или заложить и расплатиться с долгами, которых насчитывалось около 200 тысяч рублей. После бурной семейной сцены Анна наделяет сына поместьем в Оренбургской губернии, взяв на себя все его долги, но лишает его прав наследования. Отношения между матерью и взрослым сыном были непоправимо испорчены.

Брак дочери Варвары, по мнению Анны, сложился наиболее благоприятным образом. Несмотря на то, что у жениха было недостаточно богатства, молодые любили друг друга и, конечно же, род молодого дворянина – Долгорукие – сыграл не последнюю роль в принятии решения [5, л.6]. Последующая жизнь Стрелковой была связана с семьей дочери, княгини Варвары Долгоруковой.

Таким образом, на примере истории Анны Стрелковой и ее семьи можно заметить, что матримониальные отношения в дворянских семьях не были однозначными. Браки между дворянами заключались как по любви, так и по расчету. Важную роль в выборе партнера играли семьи избранников. Чаще всего при принятии решения обращали внимание на знатность рода, занимаемую должность (в случае женихов). Слишком большая самостоятельность молодых в выборе пары могла восприниматься как своеволие и отсутствие должного почтения к старшим. По воспоминаниям Стрелковой можно заключить, что ей самой представлялся оптимальным тот вариант, когда принятие решения о браке является делом всей семьи, но при этом учитываются сердечные склонности молодых.

Библиографический список

1. Белова А.В. Русская девушка-дворянка: сексуальность и гендерная идентичность (XVIII – середина XIX вв.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16). С. 3-18.
2. Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – сер. XIX в. СПб.: «Алетейя», 2010. 481 с.
3. Прохорова Н.Ф. Россия конца XVIII – середины XIX вв. глазами провинциальной дворянки Анны Стрелковой: публикация, источниковедческий анализ и комментарии мемуаров. Самара: «Медиа-Книга», 2014. 268 с.
4. Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М.: «Ладомир», 1997.455 с.
5. Стрелкова А.И. История моей жизни. Кн. 5 // Российская государственная библиотека Научно-исследовательский отдел рукописей (РГБ НИОР). Ф. 218. К. 67. Ед. хр. 5.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СЛУЖИТЕЛЯ ДВОРЯНСКОЙ КОРПОРАЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье рассмотрены биографические данные лиц, служивших в должности архивариуса в структуре корпоративной организации дворянства Санкт-Петербургской и Московской губерний. Используя компаративный метод, автор предлагает социальную характеристику лиц, занимавших данную должность.

Ключевые слова: корпоративная организация дворянства, архивариус, Санкт-Петербург, Москва.

Архивны юноши толпою
На Таню чопорно глядят...
А.С. Пушкин,
«Евгений Онегин»

Среди многообразия должностей в Дворянском Собрании Санкт-Петербургской губернии мы встречаем должность архивариуса. Последняя была распространена прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, а в провинциальных дворянских корпорациях XIX – начала XX в. эту должность, как правило, исполнял столоначальник или секретарь Дворянского Собрания.

«Архивные юноши» – именно такое прозвище было дано С. Соболевским молодым людям, служившим в Московском архиве Коллегии иностранных дел. В свое время через службу в этом архиве прошли А.С. Пушкин, И.И. Лажечников, Д.В. Веневитинов, И.В. Киреевский и др. С одной стороны, такая служба была необременительна и обеспечивала хороший старт в карьере. С другой стороны, для юношей она представлялась бессмысленным перетаскиванием документов с места на место.

Но что же значила должность архивариуса в Дворянском Собрании Санкт-Петербурга? Обеспечивала ли она старт молодому поколению дворян губернии?

Для наиболее объективной картины социально-экономическая характеристика архивариуса в данной статье будет основываться на материалах Московской и Санкт-Петербургской дворянских корпораций. Хронологические рамки службы архивариусов – с 1840-х до 1917 г. В Московской губернии со второй половины XIX до начала XX в., по данным В.С. Цветкова, служило десять архивариусов (формулярные списки о службе сохранились только по пяти архивариусам и исполняющих их должность) [1, с.133]. В Санкт-Петербургской губернии нами выявлено три формулярных списка о службе архивариусов и исполняющих их должность, хронологически они охватывают период с 1840 по 1880 гг.

По своему социальному происхождению архивариусы были представлены различными сословными группами: в Московской губернии двое архивариусов происходили из

* © Трубицын И.О., 2020

Трубицын Игорь Олегович (trubitszyn@yandex.ru), аспирант кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

дворян, двое – из духовного звания, а исполняющий должность (далее и.д.) архивариуса Н.А. Артамонов происходил из личных почетных граждан [1, с.133]. Архивариус Санкт-Петербургского дворянского депутатского собрания В.А. Евсеев происходил из солдатских детей, и.д. архивариуса И.П. Карамышев – из обер-офицерских детей [2, оп.17, д.32, л.5-6], а его коллега А.А. Гуляев – из приказно-служительских детей [2, оп.3, д.129, л.4-7, 29-31].

Как отмечает В.С. Цветков, образование было неразрывно связано с социальным положением архивариуса. Исследователь иллюстрирует свою точку зрения следующими примерами: двое из пяти архивариусов имели домашнее образование. Выходцы из священников закончили духовные учебные заведения, а исполняющий должность архивариуса Артамонов не имел системного образования, так как был в прошлом военным кантонистом [1, с.134]. Образование архивариусов дворянства в Санкт-Петербургской губернии также зависело от их сословного происхождения. Будучи сыном солдата, архивариус В.А. Евсеев не обучался в учебных заведениях и в службу вступил в Санкт-Петербургский госпиталь школьником, где и обучался навыкам среднего медицинского персонала [2, оп.3, д.129, л.29-34]. А.А. Гуляев и И.П. Карамышев окончили курс воспитания в Доме бездомных детей Императорского человеколюбивого общества [2, оп.17, д.32, л.5; оп.3, д.129, л.4-7].

Большинство архивариусов до назначения на должность уже имели опыт службы на различных должностях в канцелярии Дворянского Депутатского Собрания или иных учреждениях. Так, И.П. Карамышев до работы архивариусом служил канцелярским чиновником в Санкт-Петербургском окружном суде и министерстве юстиции [2, оп.17, д.32, л.5], а В.А. Евсеев, служа с 1807 г. в Санкт-Петербургском госпитале, дослужился до старшего ученика лекаря. Однако трое архивариусов (С.И. Ключарев, Н.А. Артамонов, В.А. Евсеев) были назначены на эту должность, не имея опыта службы в сословных учреждениях [1, с.134; 2, оп.17, д.32, л.29-31].

Возраст «архивных юношей» Дворянского Собрания Санкт-Петербургской губернии на момент вступления в должность был различен. И.П. Карамышеву исполнилось 27 лет, а его коллеги были порядком старше 41 и 46 лет. По Московской губернии сведения отсутствуют. Недвижимого имущества у архивариусов ни В.С. Цветковым, ни нами не выявлено. Сведений о получении жалования также не выявлено, хотя таковое должно было иметь место.

В семейном отношении из восьми архивариусов пятеро имели семью (С.И. Ключарев, Н.А. Артамонов, А.А. Гуляев, В.А. Евсеев и И.П. Карамышев) [1, с.134; 2, оп.3, д.129, л.4-7, 29-31]. Среди архивариусов Санкт-Петербургской губернии только В.А. Евсеев имел троих детей, у остальных было по одному ребенку. Сведений о дальнейшем трудоустройстве архивариусов на другое место службы или карьерном росте нами не выявлено.

Подводя итог, мы видим, что «архивные юноши» Дворянского Собрания, как Санкт-Петербургской губернии, так и Московской – далеко не «золотая молодежь», ищущая легкой карьеры. Это люди не из дворянского сословия, не имеющие блестящего образования, добывающиеся всего сами, исходя из своих возможностей. Сама же должность была скорее пристанищем, чем хорошей отправной точкой для карьеры молодого человека из дворянского звания.

Библиографический список

1. Цветков В.С. Дворянское самоуправление России во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Московского дворянского собрания): дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 374 с.
2. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф.536.

АДМИРАЛ П.С. НАХИМОВ И ЕГО РОЛЬ В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ 1854-1855 ГГ.

Данная статья посвящена деятельности адмирала П.С. Нахимова (1802-1855) в период обороны Севастополя 1854-1855 гг., его руководящей роли в обороне города. Дается характеристика личности адмирала, его взаимоотношений с другими участниками военной операции по обороне Севастополя.

Ключевые слова: Крымская война, оборона Севастополя, П.С. Нахимов.

Ключевым событием в истории Крымской войны традиционно считается момент, связанный с героической обороной Севастополя, которая продолжалась 349 дней. Эту оборону ещё называют «Первой обороной Севастополя», поскольку на начальном этапе Великой Отечественной Войны в 1941-1942 гг. город также находился в осаде. На позднем этапе Крымской кампании руководителем обороны Севастополя был адмирал Павел Степанович Нахимов (1802-1855).

Главкомандующим Крымской армией и флотом был назначен князь А.С. Меншиков, потомок знаменитого сподвижника Петра Великого князя А.Д. Меншикова. В августе 1854 г. Меншиков назначил адмирала В.А. Корнилова руководителем обороны Северной стороны Севастополя, а П.С. Нахимов стал руководителем Южной стороны города. Покинув город, князь забыл осуществить одну важную вещь касательно общего руководства – он не разграничил права и обязанности старших морских и армейских начальников. Отсутствие единоначалия в руководстве операцией, несомненно, могло бы означать рассеянность действий защитников Севастополя. Однако на военном совете Нахимов решительно выразил свою готовность подчиниться Корнилову. Таким образом, возникло единоначалие, столь необходимое в такой ситуации.

На военном совете 9 сентября 1854 г. адмирал В.А. Корнилов предлагал следующий план действий: выйти в море и атаковать союзный англо-французский флот. При удаче этой операции союзники бы были лишены продовольствия и подкреплений, а при неудаче Корнилов предлагал взорвать себя, часть неприятельского флота и умереть со славой. Однако члены военного совета во главе с главнокомандующим А.С. Меншиковым не одобрили столь рискованный план, поскольку кораблей защитников было вдвое меньше неприятельских и к тому же они все были парусными. Более того, противники плана Корнилова были уверены, что в случае возможной победы над противником союзники, сумев привлечь подкрепление, смогли бы ворваться в Севастополь. Поэтому в итоге было решено затопить старые корабли на фарватере и усилить гарнизон за счёт их экипажей [2].

Что касается поведения Нахимова во время военного совета и обсуждения плана Корнилова, то он воздержался от поддержки адмирала. Историк В.Д. Поликарпов, восстано-

* © Торунув В.А., 2019

Торунув Владислав Алексеевич (vlad.porunov@yandex.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва.

вивший эпизод заседания этого совета, объяснил поведение Павла Степановича так: Нахимов молчал потому, что не хотел спорить с Корниловым в присутствии младших и не хотел ставить Владимира Алексеевича в неловкое положение [4]. На наш взгляд, верна следующая точка зрения по данному вопросу: молчание Нахимова означало то, что его разум справедливо одержал победу над эмоциями. Да, Корнилов был боевым товарищем Нахимова, но это не означало безоговорочной поддержки первого по любым вопросам и планам. Ю. Давыдов пишет: «Здесь, как и в виду Синопа, выказалась черта его [Нахимова] таланта: редкое соединение твёрдой решимости с благоразумной осторожностью, исключительная принадлежность великих военачальников» [1].

В начале октября 1854 г. противник начал первую бомбардировку Севастополя и его укреплений с суши и моря. Одновременно неприятельский флот предпринял попытку прорваться в бухту. Ответный огонь русских батарей нанес ощутимый урон осадной артиллерии и кораблям противника. После пятичасовой бомбардировки флот противника, получив большие повреждения, отошел от Севастополя и в дальнейших боевых действиях не участвовал. План врага был сорван. Неприятель не отважился на штурм и приступил к осаде города. За время бомбардировки Севастополя русские войска понесли значительные потери, и одной из них явилась гибель на боевом посту вице-адмирала В.А. Корнилова. После смерти Корнилова вся тяжесть руководства обороной легла на плечи Нахимова. В ноябре Нахимов принял на себя обязанности помощника начальника Севастопольского гарнизона генерала Д.Е. Остен-Сакена. Сам генерал Остен-Сакен, в отличие от других командующих русской армии, Меншикова или Горчакова, не мешал работе адмирала и открыто признавал его превосходство на поле боя. В феврале 1855 г. Нахимов был официально назначен командиром Севастопольского порта и военным губернатором города, а до этого в прямом подчинении у Павла Степановича были только суда, стоящие на рейде. 27 марта (8 апреля) он был произведен в адмиралы.

Под руководством Нахимова велись работы по укреплению оборонительных линий, строительству дополнительных береговых батарей и их защите, формировались боевые батальоны из моряков. Он знал все, что делается на бастионах: кому нужны снаряды, куда нужно послать подкрепление, всегда вовремя оказывал помощь. В своем приказе от 12 (24) апреля 1855 г. он писал: «Матросы, мне ли говорить вам о ваших подвигах на защиту родного вам Севастополя и флота. . . я горжусь вами с детства. Отстоим Севастополь». Севастопольцы героически отстаивали свой город. «Вам смены нет и не будет! – говорил Нахимов. – Помните, что вы черноморский моряк-с и что вы защищаете родной ваш город. Нам отсюда уходить нельзя!» [3].

28 июня (10 июля) 1855 г. адмирал П.С. Нахимов был смертельно ранен пулей французского стрелка в висок и, не приходя в сознание, скончался через два дня.

Несмотря на то, что Севастополь всё же был сдан врагу, вклад адмирала П.С. Нахимова в его оборону является бесспорным. Он вписал героическую страницу в историю Крымской войны 1853-1856 гг.

Библиографический список

1. Давыдов Ю.В. Нахимов. М.: Молодая Гвардия, 1970. 176 с.
2. Дубровин Н.Ф. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. СПб.: Типография департамента уделов, 1871-1872.
3. П.С. Нахимов. Документы и материалы. Т. 2. СПб.: Изд-во «Петербургский институт печати», 2003. 464 с.
4. Поликарпов В.Д. Павел Степанович Нахимов. М.: Воениздат, 1960. 312 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ФЕМИНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье освещается деятельность общественно-политического движения за права женщин в период первой русской революции 1905-1907 гг., рассматривается деятельность феминисток и социалисток в борьбе за равноправие.

Ключевые слова: революционное движение, «женский вопрос», права женщин.

Конец XIX – начало XX века насыщены рядом событий, ставших мощным стимулятором генерации идей о прогрессе жизни общества. Фундаментальные изменения, ставшие результатом революционных событий в России, требовали участия в политическом процессе представителей всех слоёв населения. Именно первая революция в 1905-1907 гг. наиболее остро поставила вопрос о роли женщин в семье и обществе, подвергнув сомнению «вековые устои», разрушив привычные стереотипы.

Особый интерес к вопросам равенства был проявлен обладательницами так называемых «интеллигентных» профессий, доступных женщинам в то время (врачи, учителя). На собственном опыте они чувствовали гендерные предрассудки по отношению к интеллигентной работающей женщине. Часто именно этот негативный жизненный опыт и привел их в феминистское движение [2, с. 99].

В рамках двух наиболее масштабных противоборствующих идейных направлений можно выделить два основных подхода к освобождению женщин. Первый, проправительственный, социокультурный подход предполагал участие женщин в общественной жизни, но не предусматривал их экономической независимости. Второй подход основывался на том, что только самостоятельная трудовая деятельность позволит женщине избавиться от экономической зависимости и приобщиться к жизни всего общества. В трактовке социал-демократов освобождение женщин было неразрывно связано с освобождением России от существующего строя и представляло собой лишь одну из форм классовой борьбы пролетариата [3, с. 95]. Усиления «буржуазного» феминизма социал-демократы не желали, обеспокоившись ростом его влияния на «женский резерв пролетариата» [5, с. 46].

«Женский резерв пролетариата» составляли в основном молодые женщины от 16 до 30 лет. Уставы революционных организаций не выделяли особых различий между мужчинами и женщинами в партийной работе. Следовательно, для женщин деятельность также заключалась в печати и распространении нелегальной литературы, устной пропаганде, руководстве подпольными кружками, изготовлении оружия и т.п. [3, с. 97]. Все время и силы эсерок поглощала революционная борьба, несмотря на то, что они не совсем ясно представляли себе, каким образом осуществлять свои цели.

* © Зиновьева Ю.А., 2020

Зиновьева Юлия Александровна (yuliazinovyeva63@gmail.com), аспирант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

В свою очередь, деятельность феминисток отличалась от деятельности социалисток тем, что они боролись только за равноправие, причем в рамках существующего строя. Они подавали петиции в земство и городские думы о допуске женщин к работе в этих органах на равных с мужчинами правах, а также выдвигали собственные требования к городским властям, проводили разъяснительные лекции для населения, а с появлением Государственной Думы стали убеждать крестьян посылать туда свои требования [4, с.120].

Необходимо заметить, что развитие феминистского движения на территории России проходило неравномерно и не получило широкого распространения в провинции. Крупнейшая женская организация – Всероссийский союз равноправия женщин (ВСРЖ) – насчитывала около 300 членов в Санкт-Петербурге и около 600 членов в Москве. В первом учредительном собрании ВСРЖ, состоявшемся 7-10 мая 1905 г., приняли участие делегаты от групп, образовавшихся к этому времени в 28 городах. Съезд избрал центральное бюро и делегацию в Союз союзов. Деятельность всех отделений выражалась в пропаганде идей союза среди всех слоев населения, в подаче заявлений во все общественные учреждения, в организации митингов и собраний, в устройстве женских клубов, кружков, детских яслей и т.п. [1, с.150].

Таким образом, попытки воплощения идей феминизма в период первой русской революции не были осуществлены в полной мере, однако было обозначено желание российского общества демократизировать государственный строй. Несмотря на деятельность феминисток, положение женщин в обществе в течение 1905-1907 гг. почти не изменилось. Вместе с окончанием Первой русской революции окончил свое существование и Всероссийский союз равноправия женщин. Этому способствовали преследования со стороны правительства, соперничество с радикалами, неорганизованность, разногласия между лидерами ВСРЖ. Уже в 1908 г. все его провинциальные отделения были закрыты полицией или свернули работу самостоятельно. Впоследствии феминистское движение смогло возродиться только к 1917 г. [4, с.123].

Библиографический список

1. Банникова Н.Ф., Миняшев В.С. Всероссийский союз равноправия женщин в борьбе за всеобщее избирательное право в 1905-1907 годах // Самарский научный вестник. 2017. №2(19). С. 149-152.
2. Крадецкая С.В. Труд как эмансипация: взгляд российских феминисток начала XX в. // Наука и школа. 2014. №3. С. 99-101.
3. Петайкина М.В. Женское движение в среднем Поволжье в период революции 1905-1907 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 2. С. 95-100.
4. Петайкина М.В., Лялина А.Н. Поволжские губернии: характеристика феминистского женского движения в период революции 1905-1907 гг. // Власть. 2011. №4. С. 120-123.
5. Юкина И.И. Всероссийские женские съезды как точки роста феминистского движения в России // Женщина в российском обществе. 2008. №4. С. 46-53.

ЗАПРОСЫ САМАРСКИХ ДЕПУТАТОВ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОГО СОЗЫВА

В статье анализируется запросная деятельность депутатов Государственной Думы Российской империи первого созыва от Самарской губернии. Определяется степень участия самарских избранных в этом виде думской работы и характеризуется тематика их запросов.

Ключевые слова: Государственная Дума Российской империи, депутаты, депутатские запросы, Самарская губерния.

Государственную Думу Российской империи первого созыва было избрано 448 депутатов, среди которых 13 депутатов от Самарской губернии. По политической ориентации шестеро из них были членами конституционно-демократической партии. Двое в Думе примкнули к трудовой группе, еще трое были беспартийными и не присоединились ни к одной депутатской фракции. Один депутат являлся социал-демократом. А народный избранник П.В. Шарков, по одним сведениям, входил в трудовую группу, а по другим – оставался беспартийным [8, с.283-295; 1, с.798]. В деятельности перводумцев существенное место занимали запросы. В данной статье рассматривается запросная деятельность самарских депутатов Государственной Думы Российской империи первого созыва.

Согласно «Основным Государственным законам Российской империи» от 23 апреля (6 мая) 1906 г. Государственному Совету и Государственной Думе предоставлялось право обращаться к министрам и главноуправляющим отдельными частями, подчиненным по закону Правительствующему Сенату, с запросами по поводу последовавших с их стороны или со стороны подведомственных им лиц установлений и действий, которые представлялись незаконными [5, с.460]. Порядок подачи и направления запросов регламентировался статьями 58-60 «Учреждения Государственной Думы» от 20 февраля 1906 г. [7, с.138].

Как писал Д.Д. Протопопов, «очень много времени у Думы отнимало обсуждение запросов к министрам по поводу неправильных действий должностных лиц» [6, с.15]. Всего за время недолгого существования первой Государственной Думы был подготовлен 391 запрос; для сравнения, во второй Думе было подготовлено 37 запросов, в третьей – 199, в четвертой – 235 [7, с.138].

Запросы были одним из главных методов политического оппонирования правительству. Это стало настоящей думской традицией, хотя практических последствий запросы чаще всего не имели. Велика была их роль в усилении антиправительственных настроений, поскольку поводами для них служили вопиющие случаи произвола властей [9, с.134].

Запросы подавались, как правило, по следующей схеме. Депутат получал письмо или телеграмму о том, что кого-то арестовали, собираются сослать или уже сослали. После этого немедленно составлялся запрос, подписывался не менее чем 30 гласными и докла-

* © Елисеев А.И., 2020

Елисеев Андрей Иванович (aneliseev@bk.ru), аспирант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва.

дывался Думе. Если Дума признавала его «спешным» (срочным и важным), то отправляла к министру. В тексте запроса подписавшие его обыкновенно спрашивали, известны ли министру те факты, о которых говорится в запросе, и какие меры он намерен предпринять для привлечения к ответственности виновных должностных лиц. Если же Дума признавала запрос «неспешным», то передавала его в думскую комиссию. Комиссия же представляла Думе проекты запросов, объединяя несколько обращений в один запрос [6, с.16].

Всего самарские депутаты подписали 87 запросов, т.е. поддержали 22 % от их общего количества. Наибольшее число запросов среди самарцев подписал трудовик А.А. Андреев (38), на втором месте – меньшевик И.Е. Шувалов (32). Члены кадетской фракции также активно участвовали в запросной деятельности (число подобных обращений у них варьировалось от 9 – у В.А. Племянникова, до 22 – у Д.Д. Протопопова). Крестьянские, беспартийные депутаты оставались безразличны к запросам. Д.Г. Богатин подписал всего 2 запроса, М.М. Круткин – один, а И.С. Лотхов – вообще ни одного [4, с.25, 29, 31, 68, 69, 78, 100, 102, 103, 130, 132, 135].

Самарские депутаты сами инициировали несколько запросов. 24 мая 1906 г. член конституционно-демократической партии Д.Д. Протопопов выступил с запросом, касающимся готовящейся высылки в Якутскую область двух сыновей бузулукского общественного деятеля П.Л. Кузьмина. 5 июня другой кадет, П.П. Крылов, в своей речи указывал на необходимость составления запроса о незаконном заключении в тюрьму и высылке в Нарымский край делопроизводителя Николаевской уездной земской управы В.В. Прокофьева. Уже через несколько дней меньшевик Шувалов, выступая в Думе, просил признать «спешность» запроса об избииении казаками жителей с. Матвеевки Самарской губернии [2, с.633-634; 3, с.1036-1037, 1043-1044]. Под данными запросами подписалось наибольшее количество самарских депутатов. Из этих обращений Министерство внутренних дел дало разъяснение только по первому [3, с.1914-1915]. Кроме этого, самарские депутаты активно поддерживали и другие запросы: № 3 (о мерах борьбы с голодом в европейских губерниях России), № 282 (о правительственном сообщении по аграрному вопросу, напечатанном в «Правительственном вестнике»), № 319 (об избииении полицией публики, собравшейся у Рождественского клуба партии народной свободы в Петербурге). Последний запрос, к слову, подписали только те из самарских депутатов, которые принадлежали к партии кадетов. Стоит отметить, что еще четыре запроса (№№ 30, 147, 301), касающиеся действий властей в Самарской губернии, были переданы в комиссию [4, с.25, 29, 31, 68, 69, 78, 100, 102, 103, 130, 132, 135, 252, 288, 292]. 3 июля 1906 г. в Думе была зачитана телеграмма на имя депутата И.Е. Шувалова, в которой общество села Ташёлка Ставропольского уезда Самарской губернии просило заступиться за членов общества, высылаемых в Архангельскую губернию. Депутатами был составлен запрос, который подписал в числе прочих и сам И.Е. Шувалов [3, с.1847-1848].

О целях всех запросов депутат Д.Д. Протопопов писал: «Запросы, которые делала Дума, имели очень важное значение. Они, прежде всего, заставляли министров оправдываться перед лицом всей страны, чего раньше никогда не делалось. При этом, министрам приходилось выслушивать обидную, но полезную для них правду; а кроме того, благодаря запросам министерство бывало нередко вынуждено заменять суровые меры, им сначала предпринятые, другими, гораздо более мягкими» [6, с.18].

Таким образом, самарские представители кадетской, трудовой и социал-демократической фракций за время работы первой Думы подписали десятки запросов. Некую апатию по отношению к этому виду работы проявили беспартийные крестьяне. Ряд запросов были инициированы самими самарскими избранниками. Они касались действий властей Самарской губернии по борьбе с революцией. Целью этих запросов было обратить внимание общественности и центральных властей на конкретные решения местных органов власти, и, если удастся, то «смягчить» эти решения.

Библиографический список

1. Государственная Дума России: энциклопедия. Т. 1. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Челябинск: Авто Граф, 2013. 849 с.
2. Государственная Дума. Созыв 1. Сессия 1. Стенографические отчеты. Т. 1. Заседания 1-18 (27 апреля – 30 мая 1906 года). СПб.: Государственная типография, 1906. 866 с.
3. Государственная Дума. Созыв 1. Сессия 1. Стенографические отчеты. Т. 2. Заседания 19-38 (1 июня – 4 июля 1906 года). СПб.: Государственная типография, 1906. 867–2013 с.
4. Государственная Дума. Созыв 1. Сессия 1. Указатель к стенографическим отчетам. Заседания 1-38 (27 апреля – 4 июля 1906 года). СПб., 1907. 316 с.
5. Основные Государственные законы Российской империи // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 26. Отделение первое. 1906. СПб., 1909. С. 456–461.
6. *Протопопов Д.Д.* Что сделала первая Государственная Дума. М., 1906. 23 с.
7. *Рябухин И.В.* Депутатские запросы в Государственной Думе Российской империи // Власть. 2011. № 11. С. 137–139.
8. Члены Государственной думы (портреты и биографии): первый созыв, 1906-1911 / сост. М. М. Боиович. М., 1906. 512 с.
9. *Шеремеев Е.Е.* Кадеты Поволжья в первой русской революции: 1905-1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002. 250 с.

Г.Н. КОСТРОМИТИНОВ В ЭНЦИКЛОПЕДИЯХ И СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЯХ

В статье на основе анализа энциклопедий, справочных изданий приведены основные биографические данные Г.Н. Костромитинова – самарского дворянина, депутата I созыва Государственной Думы.

Ключевые слова: Г.Н. Костромитинов, Государственная Дума Российской Империи, деревня Стрелковка, Выборгское воззвание.

Биография Георгия Николаевич Костромитинова мало исследовалась. Основные биографические сведения о самарском дворянине, депутате I созыва Государственной Думы Российской Империи от Самарской губернии (27 апреля – 8 июля 1906 г.) представлены в энциклопедических и справочных изданиях [5, с.175].

Точная дата появления на свет Г.Н. Костромитинова неизвестна, время его рождения в разных справочных изданиях датируется 1853 или 1854 годами. Точно названо место его рождения – Оренбург. Он был потомственным дворянином, окончил гимназию, затем продолжил обучение в Николаевском инженерном училище в Санкт-Петербурге. Находился на службе в армии, покинул армию в чине поручика, после чего остался на длительное проживание в родовом имении – д. Стрелковка, был «сельским хозяином», землевладельцем Бузулукского уезда Самарской губернии – владел 2121 десятиной. Костромитинов был участником земских съездов в 1904-1905 годах, являлся членом «Союза земцев-конституционалистов», входил в Самарский губернский комитет конституционно-демократической партии [5, с.175].

На протяжении 25 лет Г.Н. Костромитинов был гласным Бузулукского уездного земского собрания, почти 20 лет был членом Самарского губернского земства, также был мировым судьей. В 1893 г. он опубликовал брошюру «О сельскохозяйственных опытах в Бузулукском уезде» [1, с.294].

26 марта 1906 г. Г.Н. Костромитинов был избран в I Государственную Думу Российской империи: из 176 членов избирательного собрания Самарской губернии 120 человек отдали свой голос за него. В Думе Костромитинов входил в состав конституционно-демократической фракции; был членом комиссии 33-х по исследованию незаконных действий должностных лиц, а также финансовой комиссии. В числе одобренных им законопроектов – «Проект 42-х» по аграрному вопросу, «О гражданском равенстве», «Об изменении статей 55-57 Учреждения Государственной Думы» [4, с.25].

29 июня 1906 г. Г.Н. Костромитинов собрал в своем родовом имении в деревне Стрелковка Бузулукского уезда крестьян на митинг, рассказал крестьянам о том, как проходят дебаты в Думе, передал образцы «общественных приговоров» для составления и отправки в Думу. Послушать его пришли жители деревни и окрестных селений – приблизительно 100 крестьян. Это стало известно из донесения местных властей [1, с.295].

* © Фролова А.М., 2020.

Фролова Анастасия Максимовна (nasyafr97@yandex.ru), магистрант исторического факультета. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

После роспуска I Государственной Думы Российской Империи Костромитинов продолжил деятельность в качестве депутата. В 1906 г. в ответ на запрос Таллинского сельского схода Бузулукского уезда о полезности землеустроительной комиссии Костромитинов отправил старосте письмо, в котором отрицал полезность данной комиссии, объяснял суть земельного вопроса, предсказывал, что благодаря трудам и борьбе членов Думы против правительства данный вопрос сможет решиться [1, с.295].

Кроме того, Костромитинов стал одним из тех депутатов распушенной Думы, кто подписал воззвание «Манифест Государственной Думы, народу от народных представителей» в Выборге и распространял данное воззвание. В «Манифесте» сообщалось, что правительство сопротивляется наделению крестьян землей, что правительство не имеет права без народного представительства собирать налоги, призывать солдат на военную службу, делать займы. Данный «Манифест» призывал общество к сопротивлению. Против депутатов, которые подписали Выборгское воззвание, было возбуждено уголовное преследование. По решению суда депутаты, подписавшие воззвание, отсидели 3 месяца в крепости, были лишены избирательных прав при выборе в новую Думу и на другие общественные должности [1, с.295].

Арест Г.Н. Костромитинова и обыск на его квартире произошел 3 декабря 1907 г. Костромитинов находился под стражей до освобождения – до 29 февраля 1908 г. Дело было прекращено, так как против него не было собрано достаточно улик. После освобождения жил в родовом имении в деревне Стрелковка. Дальнейшая судьба Георгия Николаевича в статьях энциклопедий не освещается [1, с.295].

Таким образом, о жизни Георгия Николаевича Костромитинова известно не так много. В энциклопедических статьях о жизни самарского дворянина, депутата I созыва Государственной Думы от Самарской губернии даны лишь общие биографические данные, на основании которых можно сделать лишь предварительные выводы о деятельности Костромитинова: прежде всего, что до избрания в Думу Георгий Николаевич был земским деятелем, придерживался либеральных взглядов и последовательно их отстаивал.

Библиографический список

1. *Алексущина Т.Ф.* Самарские страницы российского дворянства. Самара: [б.и.], 2013. 536 с.
2. *Барина Е.П., Кабытов П.С., Кабытова Н.Н.* Самарский помещик и либерал Георгий Николаевич Костромитинов // Самарский научный вестник. 2019. Т.8. № 2 (27). С. 282-287.
3. *Демин В.А.* Государственная Дума России: механизм функционирования. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. 224 с.
4. Самарцы – депутаты Государственной Думы Российской Империи. Сборник к 100-летней годовщине Государственной Думы Российской Империи / Сост. И.В. Крамарева, И.Н. Лазарева. Ч.1. Самара: Самарский Дом печати, 2006. 79 с.
5. Энциклопедия Самарской области. Том 3. К-М / [чл. редкол.: П. С. Кабытов и др.]. Самара: ООО «СамЛюксПринт», 2011. 319 с.

ОКтябристы в Комиссии по Государственной Обороне и Комиссии по Военным и Морским ДелаМ

В статье исследуется работа фракции «Союз 17 октября» в Комиссии по государственной обороне (III Государственная Дума) и в комиссии по военным и морским делам (IV Государственная Дума) по обсуждению вопросов военной безопасности страны.

Ключевые слова: октябристы, Государственная Дума Российской империи, военная безопасность, комиссия по государственной обороне.

10 ноября 1907 г. октябристы внесли в Государственную Думу идею о создании комиссии по государственной обороне. Её возглавил лидер партии «Союз 17 октября» А.И. Гучков, при этом он предложил не допускать в неё кадетов, трудовиков и социал-демократов. Дума разрешила ему проводить собрания закрытого типа [2, с.93-94]. Так в Государственной Думе третьего созыва впервые появилось профильное подразделение, которое занималось вопросами армии и флота [9, с.221].

А.И. Гучков в период руководства комиссией ставил расходы на сухопутную армию выше, чем расходы на флот, поэтому отказывал в выделении средств на постройку дредноутов, считая, что их постройка всего лишь позволит обеспечить занятостью судостроительные заводы [1, с.67].

По стенографическим отчетам можно узнать, какие вопросы ставили октябристы в этой комиссии. Депутат А. Урсул был докладчиком по законопроекту военного министра о размерах помещений и квартирных окладов для неприкосновенного запаса личного состава дивизий. Комиссия предложила законопроекты о создании расписания квартирных окладов для найма, отопления, освещения помещений для воинских штабов, табель размеров помещений для воинских управлений [6, с.233-240].

Октябрист Беннигсен высказал предложение комиссии по государственной обороне об увеличении содержания военных юристов Иркутского и Приамурского военных округов, выделив на эти цели из бюджета 17 423 р. Проект был передан в редакционную комиссию.

С.В. Лукашевич в 1911 г. предлагал выделить из бюджета 9824 р. на содержание начальника мастерской, его помощника, младшего врача и фельдшера Петербургского трубочного завода, предлагал прибавить 1% к инвалидному капиталу. Октябрист В.В. Хвошинский отметил, что интендантские структуры отсутствуют в дивизиях и в мелких частях и подразделениях, поэтому комиссия по государственной обороне и бюджетная комиссия предложили выделять на содержание бригадных и дивизионных интендантов по 1 732 626 р. в год [7, с.700, 2052].

* © Парахин А.С., 2020

Парахин Андрей Сергеевич (parahin_1996@mail.ru), магистрант кафедры Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Многие октябристы входили не только в одну комиссию. Например, В.Э. Фальц-Фейн входил также в комиссию по запросам, по рыболовству и в продовольственную комиссию. Некоторые вопросы могли обсуждаться в разных комиссиях. В.Э. Фальц-Фейн выступал за развитие самоуправления в казачьих войсках в Средней Азии, делал запрос по поводу пожара на крейсере «Слава» во время его перехода из США [4, с.68,71].

Октябрист Беннигсен высказал мнение комиссии о законопроекте по правам коменданта осажденной крепости отбирать запасы у жителей, когда крепость находится на осадном положении. Он сообщил, что в целом депутаты одобряют законопроект военного министра, который также высказался о том, что ремесленники и мастеровые могут быть оставлены в крепости против своей воли. Комиссия по государственной обороне высказала через Беннигсена мнение о том, что в таком случае ремесленники и мастеровые должны получать вознаграждение так же, как и в условиях военного положения [3, с.13-14].

7 декабря 1912 г. возникла комиссия по военным и морским делам, которая до 1914 г. была временной; в неё входили уже и кадеты [5, с.273].

В IV Государственной Думе товарищем председателя комиссии по военным и морским делам был Н.В. Савич, так как он относительно лучше многих депутатов разбирался в нуждах военно-морского флота. Он был не согласен с широкими полномочиями военного министра, поэтому выдвинул предложение о создании четырёх совещаний с разными названиями, при этом в Особое совещание он предложил включить депутатов нижней палаты парламента [9, с.223-224].

Военный историк В.О. Зверев поднял проблему соблюдения секретности в работе военной комиссии Государственной Думы. А.И. Гучков, Н.В. Савич и другие депутаты понимали, что имеют очень ограниченные знания по военным вопросам, поэтому лидер октябристов создал военный кружок, в который вошли несколько генералов и полковники действующей армии. По мнению В.О. Зверева, секретность в работе комиссии нарушалась разными способами, одним из них была публикация в газете «Военные известия Дальнего Востока» информации о минировании Балтийского побережья [5, с.85-87].

В заключение можно сказать, что октябристы были активными участниками обсуждения вопросов военной безопасности России. А.И. Гучков сумел накопить большой опыт, который позволил ему стать военным министром Временного правительства. Идея создания Особого совещания при военном министре показывает стремление октябристов участвовать в решениях вопросов по государственной обороне не только в стенах нижней палаты парламента.

Библиографический список

1. *Афанасьев Г.Ю.* Вопросы реорганизации управления российскими вооруженными силами в деятельности А.И.Гучкова – председателя комиссии по государственной обороне (I сессия III Государственной думы, 1907-1908 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 1. С. 65-68.
2. *Афанасьев Г.Ю.* Воссоздание императорского российского флота в дебатах III Государственной Думы и общественных дискуссиях 1906-1912 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 213 с.
3. *Дёмин В.А.* Комиссия по военным и морским делам // Государственная Дума Российской империи, 1906-1917: энциклопедия / редкол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. 735 с.
4. *Задерейчук А.А.* Деятельность Владимира Эдуардовича Фальц-Фейна в Государственной думе Российской империи III созыва // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2008. Т. 21. №. 1. С. 63-74.

5. *Зверев В.О.* Военные секреты в довоенном парламенте царской России // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 83-94.

6. Приложения к Стенографическим отчетам Государственной Думы. Третий созыв. Сессия первая: (№№ 351-638). 1908. [1], 33, [1]-СХ, 2466 стб.

7. Стенографические отчеты / Гос. дума, третий созыв, 1907-1908 гг., сессия первая. Ч. 2 : Заседания 31-60 : (с 21 февраля по 5 мая 1908 г.). 1908. 2962 стб.

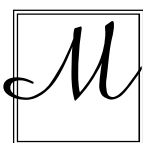
8. Стенографические отчеты: 1908-1909 гг. Ч. 1 / Гос. дума. 3-й созыв, сессия 2-я. СПб.: Государственная типография 1908-1909. Ч. 1: Заседания 1-35: (С 15 окт. по 20 дек. 1908 г.). 1908. [3], XIV с., 3152 с. и стб.

9. *Чирков А.А.* Комиссия Государственной думы по обороне в годы Первой мировой войны // Россия в годы Первой мировой войны, 1914-1918: материалы Международной научной конференции. М.: ИРИ РАН, 2014. С. 216-223.

М.В. РОДЗЯНКО ВО ГЛАВЕ ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Статья посвящена русскому политическому деятелю, лидеру партии «Союз 17 октября», действительному статскому советнику, гофмейстеру Высочайшего Двора и Председателю Государственной думы Российской империи III и IV созыва Михаилу Владимировичу Родзянко, возглавившему в дни Февральской революции в России Временный комитет Государственной думы. Раскрывается его деятельность во главе данного органа власти.

Ключевые слова: М.В.Родзянко, Государственная дума, Февральская революция 1917 года, Временный комитет Государственной Думы, Временное правительство.

Михаил Владимирович Родзянко – русский политический деятель, лидер партии «Союз 17 октября», действительный статский советник, гофмейстер Высочайшего Двора. С 1911 г. возглавлял Государственную Думу третьего и четвертого созывов.

М.В. Родзянко сыграл одну из ключевых ролей в событиях Февральской революции 1917 г. Одновременно с созданием Петросовета, вечером 27 февраля (12 марта) 1917 г., Прогрессивный блок и левые депутаты (трудовики и социал-демократы) Думы собрали частное совещание и, по предложению кадета П.Н. Милюкова, образовали Временный комитет Государственной Думы (далее ВКГД). Состав ВКГД был определен Советом старейшин Государственной Думы – 12 человек во главе с М.В. Родзянко. Для управления министерствами ВКГД назначил 24 комиссара, создал военную, продовольственную и другие комиссии.

В тот же день Родзянко от имени ВКГД издал приказ войскам Петроградского гарнизона и обратился с воззваниями к населению. В одном из них говорилось: «Временный Комитет Государственной Думы при тяжёлых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашёл себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Сознывая всю ответственность принятого им решения, Комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться доверием его» [3, с.43]. Ночью с 27 на 28 февраля во все города России им были разсланы телеграммные сообщения об образовании Комитета, с призывом соблюдать спокойствие.

Таким образом, с вечера 27 февраля до 2 марта 1917 г. ВКГД играл роль центральной верховной власти в стране, присвоив полномочия ещё существовавшего законного монарха [2, с.108]. Михаилу Владимировичу удалось убедить генералитет в том, что возглавляемый им Временный комитет Государственной Думы взял под контроль столицу

* © Авданов А.В., 2020

Авданов Александр Валерьевич (san8879@yandex.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

и восстановил должный порядок, хотя эта картина была далека от реальности. Под давлением Родзянко и других думцев, а также ряда военачальников, в частности, начальника штаба Ставки М.В. Алексева и командующего Северным фронтом Н.В. Рузского, 2 (15) марта Николай II отрёкся от престола.

2 марта 1917 г. ВКГД сформировал Временное правительство, таким образом взяв на себя верховную власть. Временное правительство приложило все усилия для того, чтобы удалить Государственную Думу с политической сцены. Лидеры правительства, в первую очередь П.Н. Милюков и А.Ф. Керенский, возможно, опасаясь конкуренции со стороны Родзянко, лишили тем самым свое правительство единственно возможной легитимной опоры, погрузив тем самым Россию в правовой вакуум. Фактически Родзянко, как остроумно выразился историк И. Архипов, оказался в положении «спикера без парламента». События Февральского переворота свидетельствовали, что Родзянко мог быть статусным политиком, занимая высокое, ответственное и престижное положение исключительно в ситуации «думской монархии» [1]. Неуправляемый революционный взрыв тотчас сделал Михаила Владимировича чрезмерно «правым». Он не смог вписаться в узкий круг политиков, которые принимали ключевые решения в дни крушения «старого порядка», касающиеся конфигурации будущей системы власти и, прежде всего, состава Временного правительства.

В последующие месяцы, до Октября 1917 г., думцы собирались лишь на не имеющие никакого реального политического значения «частные совещания членов Государственной Думы». Попытки Родзянко вернуть себе власть были безуспешны. Председатель Думы крайне болезненно относился к упрекам его в «буржуазности». Выражая свое настроение, Родзянко на одном из митингов воскликнул, обращаясь к тем, кто называл его «помещиком-богатеем»: «Рубашку снимите – Россию спасите!» Увы, для семнадцатого года Родзянко действительно был уже слишком «правым». Оправдывая свою позицию в февральские дни, Родзянко в 1919 г. писал: «Конечно, можно было бы Государственной Думе отказаться от возглавления революции, но нельзя забывать создавшегося полного отсутствия власти и того, что при самоустранении Думы сразу наступила бы полная анархия и отечество погибло бы немедленно... Думу надо было беречь, хотя бы как фетиш власти, который всё же сыграл бы свою роль в трудную минуту» [4].

С наступлением новой эпохи Михаил Владимирович вдруг оказался никому не нужен. После событий 3 марта Временное правительство предпочло забыть о существовании Государственной Думы, резонно считая ее обломком прежнего строя. Тем не менее, сам Родзянко, купавшийся в лучах славы, был свято убежден, что Дума и ее Временный комитет сохраняют свою власть. Комитет он упорно именовал «Верховным советом». Он выступал за возобновление парламентской сессии, но не получил никакой поддержки. Окончательно Временный комитет был ликвидирован Временным правительством 6 (19) октября 1917 г. в связи с изданием акта о роспуске Государственной Думы.

Библиографический список

1. Архипов И. М.В. Родзянко: Второй человек «думской монархии» // Звезда. 2009. №11. С. 160-178.
2. Государственная Дума Российской империи 1906–1917: энциклопедия / редкол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. 735 с.
3. Октябрьская революция: Мемуары: Керенский, Милюков, Краснов, Деникин, Станкевич, Соколов и др. / сост. С.А. Алексеев; с примеч. А.И. Усагина. М.: Л.: Госиздат, 1926. XXXVI, 432 с.
4. Родзянко М.В. Крушение Империи // Архив русской революции. М.: «Терра» – «Terra», 1993. Т. 17-18. С. 5-169.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМАРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются основные виды культурно-просветительской деятельности Самарского губернского отдела здравоохранения в годы Гражданской войны. Выявлено несколько основных направлений культурно-просветительской деятельности в области здравоохранения. Все эти вопросы рассматриваются по материалам Самарской губернии, включая неопубликованные архивные материалы.

Ключевые слова: здравоохранение, культурно-просветительская деятельность, Самарская губерния, Гражданская война.

момента образования Советского государства политика в области здравоохранения была одним из приоритетов новой власти. Объединение всего дела здравоохранения, бесплатная, общедоступная и квалифицированная медицинская помощь – таковы были лозунги, которые проводил в жизнь Наркомат здравоохранения. Одним из широко декларируемых намерений новой власти было проведение культурно-просветительской работы среди населения в целях предотвращения вспышек различных эпидемических заболеваний и повышения культурного уровня населения в вопросах медицины. Помимо этого, несмотря на масштабную историографию истории Гражданской войны и наличие множества подходов к ее изучению, эта тема всё ещё таит в себе массу «белых пятен». Одним из таких слабоизученных разделов стоит признать и историю здравоохранения в Самарской губернии. Так, в немногочисленных работах, которые затрагивают вопросы здравоохранения в губернии в годы Гражданской войны, практически не встречается информации о культурно-просветительской деятельности, в них лишь констатируется тот факт, что основными мерами предохранения населения от заболеваний являлись выпуск листовок и организация лекций [2, с. 101; 1, с. 105].

До марта 1920 г., когда при санитарно-эпидемическом подотделе Самарского губернского отдела здравоохранения была организована секция санитарного просвещения, вопросами санитарного просвещения занимались самые разные организации [5, оп.4, д.72, л.21]. Так, на заседании пленума Губисполкома 16 декабря 1919 г. дело санитарно-эпидемического просвещения населения было возложено на отдел здравоохранения [5, оп. 3, д.5, л.104]. В то же время постановления, касающиеся предупреждения заболеваний и культурно-просветительских вопросов, издавались и начальником гарнизона Самары [3, с.296], и отдельной секцией по борьбе с туберкулезом [5, оп.4, д.72, л.29].

К основным задачам в области культурно-просветительской работы можно отнести организацию лекций и выставок, посвященных различным заболеваниям, распространение популярной литературы и брошюр, организацию медицинских библиотек. Несмотря на декларируемые намерения, открытие специальных библиотек по санитарному просвещению не могло быть осуществлено ни в уездах, ни в Самаре [5, оп.5, д.66, л.50, 51, 63].

* © Павлов Н.С., 2020

Павлов Никита Сергеевич (pavlow171@yandex.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Так, в отчете о деятельности по санитарному просвещению за период с 12 марта по 24 сентября 1920 г. было указано, что организация губернской медицинской библиотеки невозможна в виду недостатка помещений в городе [5, оп.4, д.72, л.21]. Другим препятствием к организации подобных библиотек был недостаток персонала и литературы. Исключений было немного: при некоторых врачебных пунктах имелась в небольшом количестве медицинская литература [5, оп.5, д.66, л.34, 50]. Лучше обстояли дела с распространением различного рода листовок и брошюр, посвященных заболеваниям, хотя многие представители уездных отделов также жаловались на их недостаточное количество [4, оп.1, д.7, л.116]. Помимо этого, предупреждения о заболеваниях иногда публиковались в газетах [5, оп.4, д.72, л.21].

Организация лекций и выставок также носила непостоянный характер. Отдельно стоит выделить сельскую передвижную гигиеническую выставку, которая функционировала в 1919 г. Открытая первоначально в Самаре при содействии докторов Португалова и Кряжимского, она действовала с 25 июня по 29 июля, в сумме её посетили около 2 000 человек. В дальнейшем, под руководством доктора Шафита, выставка экспонировалась в 17 населенных пунктов, в том числе Иващенке, Николаевке, Хворостянке и других [5, оп.3, д.13, л.53]. Если говорить о самостоятельно организованных лекциях, нужно отметить данные по Пугачевскому уезду за 1920-1921 гг. Так, за первое полугодие 1920 года в Пугачевском уезде было проведено всего 3 лекции, за второе полугодие – 22 в 8 разных населенных пунктах, а за период 1921 – всего 8 [5, оп.5, д.66, л.51, 57об., 58, 63]. Одной из причин подобного явления было то, что все лекторские силы и технический аппарат до организации секции санитарного просвещения были расщеплены по различным ведомствам и отделам. В Самаре для решения этой проблемы к чтению лекций привлекались профессор университета, в уездах – врачи [5, оп.4, д.72, л.21; 5, оп.4, д.29, л.29]. Помимо этого, при содействии медицинского факультета государственного университета в конце 1920 г. были организованы курсы младшего персонала для пропаганды медицинской грамоты среди населения. Четыре подобные школы открылись и в Ставрополе, а в Бузулуке и Пугачеве – по одной на каждый город [1, с.101; 5, оп.4, д.29, л.19]. Часто вследствие недостатка лекторов санитарно-просветительская работа возлагалась на участковый медицинский персонал. Другой проблемой при организации лекций, на которую обращали внимание уездные отделы здравоохранения, была нехватка проекционных фонарей [5, оп.5, д.66, л.34]. Необходимо отметить, что на съездах заведующих уездными отделами здравоохранения и в 1919 г., и в 1920 г. вопросы культурно-просветительской деятельности не упоминались [4, оп.1, д.7, л.116-131; 5, оп.4, д.29, л.256-280].

Таким образом, можно заключить, что самой эффективной мерой в области культурно-просветительской работы в Самарской губернии в условиях военного времени было распространение брошюр и листовок. Менее эффективна была организация лекций и выставок, так как данная мера, хотя и приносила свои плоды, но велась нерегулярно вследствие недостатка персонала и технических средств. Причины, которые негативно сказывались на культурно-просветительской деятельности Самгубздрава, были традиционными для военного времени – недостаток персонала, литературы, помещений и материальных средств.

Библиографический список

1. Кузьмин В.Ю. Здравоохранение Самарской губернии в первые годы советской власти (1918 – 1922). Самара: Изд-во «ПАРУС», 2001. 210 с.
2. Рогач А.А. Городская повседневность Самаро-Саратовского Поволжья в 1918-1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009. 226 с.
3. Самарская губерния в годы Гражданской войны (1918-1920 гг.): Сборник документов. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1957. 576с.
4. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.Р–81.
5. ЦГАСО. Ф. Р–158.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ В ЭПОХУ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

В статье анализируются методы формирования социальных эмоций и их влияние на становление нового советского человека, рассмотрены базовые характеристики культуры в аспекте отношения личности к власти, а также произведен социально-антропологический анализ формирования поведенческих паттернов.

Ключевые слова: история эмоций, социальная история, культурная история, СССР, советский человек.

Лингвистическая антропология эмоций Карла Хайдера дала возможность получить ответы на следующие вопросы: как культура влияет на эмоции и в какой мере эмоциональное поведение является культурной переменной [8]? Под «эмоциями» мы будем понимать «скорее смысловое наполнение переживания в связи с ситуацией, создающее распоряжения для действия», руководствуясь термином, введенным Лизой Фельдман Барретт [1, с.154]. В 1920-1930-е гг., в условиях «советского эксперимента», нам видится важным проанализировать феномен человеческой двойственности, которая представляется нами как диалектическая и состоящая из чувств, связанных с разделением и независимостью, с одной стороны, и привязанностью и взаимозависимостью, с другой. Данная эмоциональная конструкция существует как независимо от какой-либо конкретной социальной структуры, так и может изменяться под воздействием социальных обстоятельств [3, с.215-240]. Стоит отметить существенные черты культуры советского человека, которые уже определены советской социокультурной доминантой. Среди них: идеализм и материализм, стремление к социальному равенству и справедливости, патернализм, коллективизм, индивидуализм, социальный оптимизм, склонность к планированию долгосрочной перспективы, эсхатологическая вера, фатализм. Таким образом, дихотомия чувств подтверждает феномен человеческой двойственности, а также тот факт, что социальные эмоции формировались двумя векторами: вектором действия власти «сверху» и вектором, формируемым собственной личностью, в соответствии с собственными чувствами, эмоциями, ощущениями.

В данном исследовании реконструкция исторической действительности основывается на использовании методов, заимствованных из антропологии эмоций, а также на применении лингвокультурного анализа текста. Данный инструментарий был выбран исходя из особенностей источниковой базы исследования. Под особенностью мы подразумеваем феномен эмоционально-гротескного делопроизводства, который и определил методологию, методику и структуру исследования.

Через призму междисциплинарных методов мы можем восстановить эмоциональный фон событий исследуемой эпохи. Маленький человек нового государства, запечат-

* © Алексеенко Е.В., 2020

Алексеенко Елена Вячеславовна (elenaalekseenko163@yandex.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

ленный в тот момент, когда он апеллирует к власти или застигнут властью, неизбежно одинок в коллективе. Ему приходится «пересотворять» себя, находить или создавать в самом себе личность, подходящую для нового советского общества [6, с.11]

Мобилизовать огромную нищую страну, пережившую революцию и гражданскую войну, на патриотизм, составной частью которого являлся трудовой подвиг, было возможно с использованием мобилизации коллективного воображения народа [7], а также прибегнув к манипуляции социальными эмоциями. Путем пропаганды «правильного» образа советского человека через прессу, литературу, искусство, идеологически «правильная» и одобренная «сверху» культурная модель стала общепринятым поведенческим паттерном. Различные аспекты культуры соответствовали определенным сущностным силам советского человека; в культуре советский человек должен был видеть самоутверждение, совершенство его собственной личности. Идеология решала задачу интеграции советского общества, тождества с народом при условии, «если культурные ценности значимой части общества и культурные ценности партии могли пересечься, сойтись по своему содержанию, прежде всего эмоциональному» [4].

Новый советский человек был заключен в «тиски» гигантской государственной машины с ее новыми ценностями и идеалами. Чтобы успешно начать индустриализацию страны, своевременно выполнить пятилетний план, восстановить разрушенное хозяйство, нужно было сделать мощный рывок. Интересы советского народа требовали, чтобы в стране была создана своя первоклассная промышленность, способная обеспечить высокие темпы развития народного хозяйства и обороны страны; для этого необходимо было воспитать человека нового социального типа, носителя технического прогресса, обучить его работе с машиной, повысить уровень технической грамотности и сделать ход производственного процесса его личным делом. Воспитание высококвалифицированного специалиста, способного решить насущные проблемы советской экономики, было первостепенной задачей партии.

Первые годы индустриализации выявили массу проблем, с которыми нужно было бороться. По данным Левада-Центра, среди отрицательных черт Homo Sovieticus были выделены следующие: безразличие к качеству своего труда, воровство с рабочих мест, отсутствие инициативы и уклонение от любой личной ответственности, заниженные амбиции, безропотное подчинение любым действиям властей, приспособленчество, готовность выполнять любые, даже безнравственные распоряжения, склонность к пьянству, подозрительность, лукавство [2, с.7-16]. Статистические данные подкрепляются фактическими сложившимися паттернами. К примеру, вопрос подготовки кадров являлся на тот момент самым проблемным. Партия через воспитание гордости за принадлежность к славному трудовому коллективу пыталась «закрепить» работника и простимулировать более качественный и производительный труд.

Все эти процессы прослеживаются в региональном периодическом издании – «Волжской Коммуне» за 1933 г. На ее страницах с заметками хвалебного характера, прославляющими доблестный труд советского рабочего, соседствуют заметки, обличающие врагов социалистического строительства, кулаков, белогвардейцев, мешающих подготовке тракторов к посевному сезону через вредительство и поломку машин. Однако не только классовый враг мешает выполнению плана, но и простой рабочий. Рабочие не видели необходимости «цепляться» за свое предприятие. Они всегда были готовы при прочих условиях сменить место работы и перейти туда, где труд полегче или лучше оплачивается. Отсюда возникает «феномен текучести кадров», который на рубеже 1920-1930-х гг. достиг катастрофических размеров.

На «комплекс текучести кадров» накладывалось еще одно существенное обстоятельство. Выгнать с работы пьяницу, прогульщика или нерадивого работника почти не представлялось возможным по политическим причинам: в СССР безработица была поставле-

на вне закона, что в условиях соревнования двух систем считалось одним из главных преимуществ социализма. Поэтому на рабочем коллективе лежала обязанность не изгонять из своей среды, а перевоспитывать провинившихся. В одной заметке из «Волжской Коммуны» под названием «Подготовим трактор к весне» в точности описывается данная ситуация на практике: «...послали в колхоз пахарем парня, потом сеяльщиком в бригаду ушел, он там дурака валяет, лодыря корчит, от работы отлынивает. Ну его затем переводят в другую бригаду. Он и там ни черта не делает, портит работу. Вот тогда и решают: "Отдадим его в трактористы, пошлем на тракторные курсы, может он там исправится". А потом сами же пославшие сидят и удивляются: отчего это у нас тракторы плохо работают, машины ломаются, нормы не выполняют...» [5, с.1]. Для советского мировоззрения была очень важна идея возможности «перековки» человека с помощью труда и рационализации индивидуальной жизни путем включения в коллектив.

Образ советского человека – «строителя социализма» – требовалось эмоционально маркировать, сделав фактом индивидуального и массового сознания советской эпохи, придать ему динамизм, возвышенное настроение коммунистического оптимизма и связать это настроение с социальными и культурными задачами. Таким образом, обращение к конъюнктивным и дизъюнктивным социальным эмоциям на этапе формирования «сознательности» советского человека имеет первостепенное значение, так как усвоенный эмоциональный опыт должен был стать «мостом» между досоветским и советским мировоззрениями.

Библиографический список

1. Баррет Л.Ф. Как рождаются эмоции: революция в понимании мозга и управлении эмоциями / Пер. с англ. Е. Поникарова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 432 с.
2. Левада Ю.А. «Человек советский»: проблема реконструкции исходных форм // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 2 (52). С. 7-16.
3. Плампер Я. История эмоций / Пер. с англ. К. Левинсона. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 568 с.
4. Попов М.Е. Антропология советскости (Философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2004. 200 с.
5. Текст первого всесоюзного съезда колхозников (Москва, 19 февраля 1933 г.) // Волжская Коммуна. 1933. № 41 (4191). 20 февраля. С. 1.
6. Фицпатрик Ш. Срывайте маски!: Идентичность и самозванство в России XX века / пер. с англ. Л.Ю. Пантина. М.: РОССПЭН, 2011. 375 с.
7. Холквист П. Российская катастрофа (1914-1921) в европейском контексте: тотальная мобилизация и «политика населения» [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей URL: http://www.ecc.ru/XXI/RUS_21/ARXIV/1998/holkvist_11-12_1998.htm#_ftn1.
8. Heider, Karl G. Landscapes of Emotion: Mapping Three Cultures of Emotion in Indonesia. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 332 p.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХРИСТИАНСКОЙ СЕКТЫ БАПТИСТОВ В 1920-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье рассматривается положение секты баптистов в 1920-е гг. и попытки сохранить права религиозных общин в условиях антирелигиозной пропаганды. В условиях формирования нового атеистического общества секта баптистов стала одной из основных сил обособленных от официальных конфессий религиозных объединений в борьбе за существование в СССР.

Ключевые слова: секта, религия, баптизм, религиозная политика в СССР, антирелигиозная пропаганда.

ристианская церковь баптистов (или секта, по общей классификации) являлась крупнейшей религиозной организацией нетрадиционного христианского толка как в дореволюционной, так и послереволюционной России. Стоит отметить, что баптизм является крупнейшей в мире деноминацией, однако в условиях господства православной церкви к нему и другим неортодоксальным течениям применялся негативно окрашенный термин «секта». По характеру вероучения баптизм относится к числу евангелистских сект. Для данного религиозного течения характерна детально разработанная догматика и наличие высшего руководства. Община возглавлялась пресвитерами и советами общин, которые следили за делами общины и судили за нарушение правил. Сторонники баптизма верили во всемогущего и вездесущего Бога, в божественное творение мира и первых людей и т.д. Основное внимание уделялось Новому Завету и личной вере в искупительную жертву Иисуса Христа и его пришествия [1, с.13].

Первая община баптистов возникла в начале XVII в. среди английских эмигрантов в Голландии, затем – в 1611 г. в Лондоне. К концу 30-х гг. XVII в. баптизм перекочевал в Америку, где получил свое наибольшее распространение. В Россию это религиозное направление проникло из Германии, распространяясь сначала среди немецких колонистов на юге, затем среди богатых крестьян и горожан. До Октябрьской революции 1917 г. баптизм подвергался преследованию со стороны официальной власти, тем не менее, баптисты выступали против участия членов секты в революционном движении. Во время Гражданской войны баптисты поддерживали белое движение. После окончательной победы Красной Армии и установлению советской власти руководство баптистов стало поддерживать легальные и мирные отношения с официальной властью. Поддержка и признание государственной власти обсуждались на Всесоюзном съезде баптистов, проходившем 9 декабря 1923 г.: «... Съезд подтверждает неизменно лояльное отношение к советскому правительству с момента его возникновения до сего времени и, признавая, что оно действительно искренне старается защищать интересы трудящихся...» [2, с.487].

* © Протасова А.В., 2020

Протасова Алина Владимировна (intelegentna@rambler.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

В крупнейших городах страны – Петрограде и Москве – на март 1920 г. общины сектантов различного толка представляли собой достаточно крупные объединения. В Петрограде община баптистов состояла из 410 человек, в Москве – из 250 действительных членов. Евангельские христиане содержали в своих общинах также примерно 410 членов в Петрограде и около 200-250 человек в Москве [2, с.237]. Численность баптистов в Советской России было учесть достаточно сложно. Пленум баптистов в декабре 1925 г. отметил, что в составе Союза баптистов СССР имеется «приблизительно 3200 общин, 3700 мест проповеди, 1100 молитвенных домов, 600 пресвитеров, 1400 прочих служителей церквей» [3, с.74]. Во время нэпа численность баптистских общин заметно выросла, и к 1927 г. насчитывалось уже 500 тыс. членов общин в 6500 общинах [5, с.17-18]. Интересны данные по социальному составу данной религиозной секты. По данным Б.Н. Тихомирова, основу баптистских общин составляли середняки и беднота. Однако во главе общин стояли выходцы из торговцев, купцов. Большинство в баптистских общинах составляли женщины, особенно часто туда вступали молодые девушки и вдовы.

Самарская губерния, многонациональная по составу населения, издавна являлась местом проживания представителей самых разных конфессий. Не стали исключением и баптисты. Материалы архива говорят нам о 3000 чел. в общинах данной секты, проживавших преимущественно в Бузулукском, Пугачевском и Самарских уездах на 1927 г., а также свидетельствуют об увеличении численности с 1926 по 1927 г. на 200 человек [4, оп.1, д.1137, л.3].

В условиях антирелигиозной пропаганды, которая активно развернулась в СССР к 1925 г., баптисты, как и другие секты в стране, стали скрытно проводить свою «религиозную работу». Материалы съездов сектантов различного толка, проходивших в 1925-1926 гг., наглядно показывают способы данной работы. Например, члены общин проводили недели евангелизации, читали лекции и устраивали концерты. Ряд баптистов, пользуясь служебным положением, проповедовали слово Божие на железнодорожных станциях и заводах в г. Сызрань [4, оп.1, д.1137, л.58].

Итак, церковь евангелистских христиан-баптистов в СССР проявила способность гибко приспосабливаться к условиям советской действительности. Соблюдая необходимую осторожность и дистанцию в отношениях с советским руководством, представители секты пытались сохранить свое религиозное учение и распространять его среди населения страны, в том числе Самарской губернии. Однако, как и другие религиозные организации, секта баптистов к началу 1930-х гг. была зажата в тиски антирелигиозной пропаганды и вынуждена была уйти в подполье.

Библиографический список

1. *Гальперин Б.И.* Баптизм и его идеология. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1962. 289 с.
2. Конфессиональная политика советского государства. 1917-1991 гг.: документы и материалы: в 6 т. / отв. ред. А.К. Сорокин. Т.1. Кн.4. Религиозные объединения, духовенство и верующие, общественные организации и граждане о вероисповедной политике советского государства и религиозной ситуации в стране / отв.сост. М.И. Одинцов; сост. Ж.В. Артамонова, Н.М. Волхонская, А.С. Кочетова, А.В. Лукашин. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 798 с.
3. *Митрохин Л.Н.* Баптизм.М.: Политиздат, 1974. 264 с.
4. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 53.
5. *Тихомиров Б.* Баптизм и его политическая роль. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. 62 с.

**ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК
О ЖИЗНИ ЭМИГРАЦИИ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ»
(на материалах журнала «Иллюстрированная Россия»)**

В конце 1920-х гг. в «столице» русской эмиграции – Париже – начинают выходить русскоязычные газеты и журналы, ставшие формой связи эмиграции. В них сообщалось о событиях, происходивших в СССР и мире, а также о жизни русских эмигрантов «первой волны».

Ключевые слова: русская эмиграция «первой волны», периодическая печать, журнал, «Иллюстрированная Россия».

Франции в конце 1920-х гг. существовало 56 русскоязычных периодических журналов, 26 газет [1, с.146] и около 100 тыс. читателей этих изданий [3, с.118]. Периодические издания русской эмиграции являются богатым источником о жизни эмигрантов, позволяя воссоздать картину бытия русской колонии во Франции. Целью данного исследования, относящегося к истории повседневности, является анализ жизни эмигрантов «первой волны» на основе журнала «Иллюстрированная Россия», выходившего в Париже в 1924-1939 гг.

Общий источниковедческий анализ русскоязычной эмигрантской периодики проводился в исторической литературе [3; 4; 5], однако недостаточно раскрыта её роль в изучении повседневной жизни русских эмигрантов «первой волны» [9].

Журнал «Иллюстрированная Россия» появился благодаря стараниям талантливого журналиста М.П. Миронова. Издание избрало внепартийный курс. В юбилейном, 100-м номере главный редактор поместил письмо, где объяснил данную политическую позицию: «Политики утверждают, что переживаемый момент требует дифференциации эмигрантской массы. Однако, мы, не ставящие политическую партийность во главу угла, избрали иной путь. Мы старались в каждом из прошедших номеров – служить нуждам всей эмиграции, освещая ее жизнь и быт, откликаясь, по возможности, полнее на её радости и скорби» [6, с.1].

Такая программа журнала потребовала разнообразить его рубрики, чтобы удовлетворять различные вкусы читателей. Для ценителей искусства существовали рубрики «Театр и искусство», «Русское искусство за рубежом»; для любителей читать – рубрика «Книжная полка», где печатались произведения писателей-эмигрантов; для женщин предусматривались рубрики «Парижские моды» и «Женская страничка». Для маленьких читателей в журнале также был свой уголок – «Страничка для детей», где помещались иллюстрированные истории и рассказы. Позднее появились рубрики «Русские в эмиграции», где сообщалось о повседневной жизни русских эмигрантов во Франции, а также в других странах [8, с.12-13]. Все рубрики, сообразно названию, сопровождались фотографиями и иллюстрациями.

Имея внепартийный курс, «Иллюстрированная Россия» не игнорировала события, происходившие в жизни эмигрантов, но воздерживалась от их политической оценки [2, с.1-2].

* © Романова В.Б., 2020

Романова Вероника Борисовна (roveronicka@yandex.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Видя интерес читателей к событиям в СССР, журнал публиковал фотографии из Страны Советов, которые редакция часто доставала с трудом, а иногда и нелегально [9, с.212]. В журнале печатались произведения советских писателей. Например, в номере от 15 марта 1930 г. помещен рассказ А. Яковлева «Волчья ночь» с не очень приятной аннотацией: «Как ревниво ни скрывают большевики истинный смысл происходящих в русской деревне событий – правда прорывается то тут, то там в произведениях советских же беллетристов. Рассказ рисует жуткую картину звериной жизни, которой живут русские крестьяне на 12-ый год “пролетарской революции”» [10, с.1]. Однако сам факт появления произведений советских писателей на страницах эмигрантского журнала говорит о пристальном внимании эмигрантов к советской литературе.

При посредничестве журнала эмигрант мог найти друга по переписке: «Русский, живущий тяжелым физическим трудом и не имеющий ни семьи, ни друзей, ни знакомых – просит написать ему. Хочет “обменяться с кем-нибудь своими мыслями и переживаниями”» [7, с.18].

С 1929 г. редакция приступила к выпуску приложения «Библиотека лучших русских и иностранных писателей» (по 24 книги в год). С этого же года журнал стал организатором конкурсов красоты «Мисс Россия» в Париже, а также при поддержке парижского дома «Les parfums de Mury» проводил конкурс «Самая красивая читательница “Иллюстрированной России”».

Периодические печатные издания «первой волны» эмиграции, в том числе и журнал «Иллюстрированная Россия», являются информативным источником о жизни эмигрантов «первой волны», позволяя воссоздать картину бытия русской колонии во Франции и в других странах «русского рассеяния» по различным статьям и заметкам в газетах и журналах. На этом материале можно также понять и проследить отношение различных политических течений эмиграции к СССР. Учитывая большой объем эмигрантской прессы, представляется возможным составить широкую и информативную панораму жизни русских эмигрантов во Франции и других странах.

Библиографический список

1. *Ефременко В.В.* Деятельность научных и культурных учреждений российской эмиграции во Франции. 1917-1939 годы. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 284 с.
2. Зарубежный съезд // Иллюстрированная Россия. 1926. № 15(48). URL: <http://librarium.fr/ru/newspapers/russiaillustrated/1926/04/15/2>
3. *Кутаренкова Т.С.* Русская периодическая печать во Франции в 1920-х гг.: типология и проблемы развития // Вестник РГГУ. 2012. № 13 (93). С. 117-129.
4. *Муромцева Л.П.* Издательские и литературно-художественные центры российской эмиграции XX в. // Россия и современный мир. 2015. № 2 (87). С. 199-213.
5. *Михалев Н.М.* Проблема самоидентификации эмиграции в печати русского зарубежья 1930-х гг. // Вестник Московского университета. 2011. № 3. С. 74-87.
6. *Миронов М.П.* Сто номеров // Иллюстрированная Россия 1927. № 15 (100). URL: <http://librarium.fr/ru/newspapers/russiaillustrated/1927/04/15/1>
7. Одинокий из Сен-Мишеля // Иллюстрированная Россия. 1930. № 14 (255).
8. Русские врачи в эмиграции // Иллюстрированная Россия. 1934. №10 (460).
9. *Юниверг Л.И.* «Иллюстрированная Россия» как зеркало эмигрантской жизни 20-30 гг. // Евреи в культуре русского зарубежья. Сборник статей, публикаций, мемуаров и эссе. Вып. 2:1919-1939 гг. Иерусалим, 1993. С. 202-220.
10. *Яковлев А.С.* Волчья ночь // Иллюстрированная Россия. 1930. № 12 (253).

РАЗВИТИЕ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГГ.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

В статье приведен анализ основных тенденций и ключевых проблем среднего образования в Куйбышевском крае (области) во второй половине 1930-х гг. на основе архивных материалов отдела школ и науки крайкома (обкома) ВКП(б). Охарактеризовано влияние идеологических процессов в СССР на среднюю школу.

Ключевые слова: школа, образование, воспитание, история образования, государственная образовательная политика, идеология.

1930-е

годы – важный этап в складывании и развитии системы народного образования СССР. Основные особенности, достижения и проблемы советской школы так или иначе были характерны для всех регионов страны, в том числе и Куйбышевского края (с 1936 г. – области). Главное содержание регламентирующих документов крайкома ВКП(б) и крайОНО (облОНО) в середине 1930-х гг. было направлено на реализацию постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 сентября 1935 г. «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» [1, с. 170-172], устанавливавшего тотальный контроль над школьной жизнью. Диктат власти распространялся не только на организационные, но и методические, профессиональные вопросы образования. Предъявлялись высокие требования к знаниям учащихся и уровню педагогического состава; была нивелирована демократичность школы, сужено творческое начало учащихся и преподавателей, их самостоятельность [2, с. 71].

Процесс индустриализации 1930-х гг., определивший скачок в экономическом развитии СССР, привёл к решению внедрить стахановские методы работы и учёбы в школе. На одном из совещаний в отделе школ и науки куйбышевского крайкома ВКП(б) были предложены следующие критерии стахановца-передовика в сфере образования: овладение школьниками грамотностью в устном и письменном использовании русского языка, применение лучшего педагогического и методического опыта в деле воспитания учащихся в духе коммунистической направленности, заимствование примеров образцового поведения лучших учащихся. Однако были необходимы более чёткие количественные показатели стахановца, передовика в невещественном производстве квалифицированных людей: «Мы выпускаем известную продукцию, следовательно нужно, чтобы преподаватель так организовал свой труд, чтобы студенты знали больше в 2 раза, чтобы за те же 2 года знания они получили в два раза больше» [4, оп.41, д. 189, л. 62]. Лучшим количественным выражением успехов ученика-стахановца признали показатели успеваемости – отметки (и их средний балл).

* © Миронов И.В., 2020

Миронов Иван Вячеславович (sir.ivanmir@yandex.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Однако попытки внедрения методов социалистического соревнования в образовательный и воспитательный процесс не могли решить всего комплекса проблем, стоявших перед советской школой. Так, в докладной записке «О реализации решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР об организации учебной работы в школе» [4, оп.36, д.168, л.12] были обозначены основные проблемы в системе среднего образования СССР применительно к Куйбышевскому краю (области). Среди них выделяли недостатки в оперативном контроле за работой школ со стороны облОНО и райОНО в связи с организационными проблемами (в частности, недокомплект штата школьных инспекторов из-за низкой заработной платы последних); произвол в работе администрации школ (отсутствие директоров на рабочем месте, применение антипедагогических мер воздействия на учащихся, пропуск уроков учителями); низкое качество проводимых преподавателями уроков, что является главной причиной плохой, по оценке отдела школ и науки, учебно-воспитательной работы школ; очень тяжелое положение с уровнем подготовки учительских кадров (низкий уровень образования педагогов, поскольку подавляющее большинство учителей – 85% – не имело высшего образования, что ставило перед органами управления образованием задачу организовать массовую переподготовку педагогического состава через заочное обучение, экстернат); низкий идейно-политический уровень учительства; плохо поставленную программно-методическую работу на местах (методические объединения учителей работают слабо и собираются от случая к случаю); нарушение режима работы общеобразовательных учреждений: правил составления расписания уроков (например, дополнительные занятия ставятся в расписание как уроки), продолжительности перемен (сокращение перемен в связи с наличием второй смены и плохим освещением); отсутствие норм оценок успеваемости учащихся, с тем чтобы один и тот же уровень знаний одинаково оценивался во всех школах; перегибы в практике перевода учащихся из старших классов в младшие по причине неуспеваемости и исключения учеников из школы как меры защиты от хулиганствующего влияния; отсутствие в большом количестве школ должного порядка и чистоты.

Кроме того, в вину руководству и педагогическому составу областных школ ставились формальный подход к планированию воспитательной работы, а также отсутствие системной политической работы с учащимися. В статье «К вопросу о состоянии и организации внешкольной работы с учащимися» [4, оп.36, д.167, л.27] отмечалось, что для устранения недостатков в воспитательной работе школ необходима активизация внеурочных форм работы с детьми: организация стенгазет, полит.-просветительских кружков, объединений художественной самодеятельности, расширение сети и пополнение школьных библиотек, экскурсионно-туристическая работа, поощрение детской технической самодеятельности.

Репрессии по политико-идеологическим мотивам, характерные для 1930-х гг., не обошли стороной и советскую школу. Наиболее распространённым политическим обвинением, предъявляемым учителям и учащимся, было обвинение в троцкизме, вследствие чего педагоги и администрация школ могли быть обвинены в политической неблагонадежности и сняты с должностей. Документы Куйбышевского крайкома ВКП(б) содержат сообщения о подозрении отдельных лиц или группы людей в идеологическом отступничестве. Одно из них отразилось в докладной записке от 1937 г.: «Проверкой отдела школ и науки Крайкома ВКП(б) установлены факты, показывающие, что значительное количество преподавателей социально-экономических дисциплин как в школах, так и в техникумах в процессе преподавания допускают политически неправильное толкование ряда важнейших вопросов. Многие учителя неправильно освещают вопрос о построении коммунизма в одной стране, а некоторые из них прямо скатываются в этом вопросе на позиции контрреволюционного троцкизма, проповедуя невозможность построения комму-

низма в одной стране. В преподавании Конституции также был допущен ряд серьёзных ошибок» [4, оп.36, д.167, л.49].

Однако подобные обвинения предъявлялись и школьникам. Так, в делах отдела школ и науки крайкома ВКП(б) находится справка о контрреволюционной троцкистской группировке в Сызранской образцовой школе №1, где сообщается, что один из учащихся, Соколов, с группой единомышленников «пользовались учебником контрреволюционера Зиновьева по истории партии, нагло при этом заявляя, что этот учебник лучше учебника Кнорина освещает вопросы истории партии. В докладе на занятиях Соколов утверждал, что Ленин был легальным марксистом. Контрреволюционер Троцкий, по мнению Соколова, боролся только за власть, а не за реставрацию капитализма. Климушина заявляла, что решения Коминтерна и другие партийные решения – это “бумажный конвейер”».

В целом, архивные материалы отдела школ и науки куйбышевского крайкома (обкома) ВКП(б) дают обширную и репрезентативную базу, позволяющую выделить и проанализировать особенности развития среднего общего образования в Куйбышевской области в 1930-е гг. Именно в этот период формируются характерные черты советской школы, среди которых стоит выделить высокий уровень централизации управления, регламентацию и унификацию содержания и методов обучения, политизированность и идеологизацию образовательного процесса, приоритет коллективистского воспитания учащихся над их индивидуальным развитием [3].

Библиографический список

1. Народное образование в СССР: 1917-1973 г.: Сб. документов. М.: Педагогика, 1974. 559 с.
2. *Понявина М.Б.* Историко-политологический анализ советского опыта государственной политики в сфере образования // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2017. № 4. С.69-76.
3. *Ракунов В.А.* Государственная политика в сфере школьного образования в 1920-30-х годах // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/1/Rakunov_Formal_Education
4. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 1141.

ЖЕНСКАЯ ТЫЛОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассказывается о патриотизме женщин-тружениц тыла в годы Великой Отечественной войны, о том, с какими трудностями они сталкивались в военный период, о переподготовке кадров и освоении ими новых профессий, в том числе связанных с тяжелым физическим трудом.

Ключевые слова: история Великой Отечественной войны, Куйбышевская область, женская повседневность, патриотическое воспитание, комсомольская организация.

Актуальность темы исследования определяется особой значимостью периода Великой Отечественной войны в истории нашей страны и той ролью, которую сыграли женщины тыла в помощи фронту, укреплении военной мощи страны и достижении Победы.

Великое единство нашего народа перед грозной опасностью проявилось уже в первый период Великой Отечественной войны. «... Каждый день в папку комиссара райвоенкомата поступают новые заявления от советских патриотов, которые просят зачислить их добровольцами в ряды Красной Армии. 29 подписей имеются в списке просителей о зачислении – это список студентов второго конкурса Ставропольской школы медсестер, патриотов социалистической Родины...» [3, с.141].

Руководство страны уделяло большое внимание поддержанию морального духа советских граждан, сплочению общества ради победы над врагом. В ноябре 1941 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) были организованы политотделы в МТС и совхозах, ставшие центрами патриотического воспитания на селе. Также воспитанию советских людей в духе патриотизма помогала публикуемая советскими издательствами огромными тиражами агитационно-пропагандистская литература – серии «Герои Отечественной войны», «Военная библиотека комсомольца», сборники «Комсомол в боях за родину», «Агитатор на заводе» [1, с.299].

Одной из важнейших проблем перестройки тыла на военный лад являлась ускоренная подготовка кадров. Насколько остро стояла эта проблема, можно судить по такому факту. В январе 1942 г. для пуска на полную мощность эвакуированных в Саратовскую область предприятий требовалось 30 тыс. рабочих. В Куйбышевской области на 1 января 1942 г. не хватало 70 тыс. рабочих [3, с.143]. Единственно возможным резервом рабочей силы в этих условиях стали женщины и подростки.

Пламенный патриотизм девушек и молодежи, готовых заменить на производстве ушедших на фронт мужчин, можно проиллюстрировать многими примерами. Вот один из них. Гершенко Екатерина Наумовна в 17 лет стала работать на колхозных полях звеньевой комсомольской тракторной бригады, где управляла большой машиной – трактором ХТЗ. Приходилось работать и оператором почтовой связи, принимая и отправляя

* © Маркарян Т.Ю., 2020

Маркарян Татьяна Юрьевна (tatiankamarkaryan@mail.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

корреспонденцию. Она разбирала газеты, фронтовые письма-«треугольники» и рассортировывала их для отправки по воинским частям и корпусам. Емельяненко Елена Сергеевна в 16 лет вместе со всем своим классом решила пойти работать на завод; трудилась на двух фрезерных станках, затем работала учетчицей [2, с.93].

Иванова Нина Павловна рассказывала: «Мне было двенадцать лет, когда меня во время уборочной приставили к комбайнеру. Я должна была вести быка за его комбайном, с которого шел поток зерна в специально устроенную тару на телеге. В эту телегу и был запряжен бык. Трудно было невероятно». При такой работе за день требовалось сделать пятнадцать ходок к бункеру, где складировали зерно. В зимнюю пору дети привлекались к другим работам, например, готовили посевной материал, просеивали зерно: «крупное в одну сторону, на посев, мелкое в другую – на корм скоту». Летом шла бесконечная прополка овощей и картофеля [1, с.95].

Труд, бесконечный труд, изнуряющий и тяжелый для неокрепших еще организмов, жизнь впроголодь и ожидание весточки с фронта – вот что представлял собой военный период для детей и молодежи в целом.

Ковригина Анастасия Леонтьевна в 14 лет работала в свиновхозе «Каменный брод». Днем работала в свинарнике, а вечером училась – в совхозе готовили механиков, подростки основательно занимались в мастерской, ремонтировали технику без отрыва от производства. «Села на трактор, со мной был тракторист – учил, как вести трактор в борозде. Умеешь ты или не умеешь, а паши. . . » [2, с.281].

Лишь одна Саратовская комсомольская организация в первые полгода войны направила на работу в промышленность 9 тыс. комсомольцев, в их числе – 5100 девушек и молодежи. В Куйбышевской области влилось в производство 15300 девушек и молодежи в целом [4, с.82]. Как свидетельствуют документы и участники событий военных лет, осенью 1941 г., после основной полосы военной мобилизации, доля женщин и молодежи на предприятиях уже составляла около половины рабочих и служащих.

Таким образом, одной из важнейших задач в годы войны была не только перестройка экономики на военный лад, но и поиск трудовых резервов, способных заменить ушедших на фронт рабочих и тружеников сельского хозяйства. Проблема была решена с помощью трудовой мобилизации советских граждан, в первую очередь женщин и подростков. Так, за время войны доля женского труда в сельском хозяйстве возросла в 6 раз по сравнению с 1940 г. Женщинам, зачастую девочкам-подросткам, приходилось осваивать новые профессии: механизатора, агротехника и т.д. Все это привело к существенным долговременным изменениям в жизни советских женщин: из-за безвозвратных потерь мужского населения после войны роль женского труда в народном хозяйстве стала значительно более весомой, чем в довоенный период.

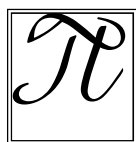
Библиографический список

1. *Ванчинов Д.П.* Военные годы Поволжья (1941-1945). Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. 325 с.
2. В тылу и на фронте: Женщины – коммунистки в годы Великой Отечественной войны / Ред.-сост. Л.И. Стишова. М.: Политиздат, 1984. 319 с.
3. *Парамонов В.Н.* Россия в 1941-1945 гг.: проблемы индустриального развития. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. 460 с.
4. *Храмков Л.В., Храмкова Н.П.* Самара и Самарская область в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: очерк истории, хроника событий. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. 290 с.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ 50-Х ГГ. XX ВЕКА

Статья посвящена модели управления социально-экономическими процессами крупного промышленного региона СССР 50-х гг. XX в., а именно Куйбышевской области: её структуре и сущности её функционирования в годы осуществления политической деятельности первого секретаря ЦК КПСС, председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущёва (1953-1964). Изучаемые вопросы рассматриваются по материалам Куйбышевской области, включая оцифрованные архивные материалы.

Ключевые слова: социально-экономическая система, проблемы управления, результирующая модель, производственные субъекты, кадры управления, партийная номенклатура.

Проблемы управления в социально-экономических системах крупных промышленных государств высшего ранга на протяжении развития истории промышленных мощностей (XIX-XX вв.) были всегда актуальны, но особенное значение их решений и остроту они приобрели после окончания Второй мировой войны (1939-1945), когда на сцене мировой истории главные роли стали играть две мировые сверхдержавы – СССР и США, впоследствии создавшие вокруг себя коалиции политических союзников, два мощных военно-политических блока – НАТО и ОВД. По мнению О.В. Логиновского, как СССР, так и США после окончания Второй мировой войны были озадачены решением проблемы обновления собственных социально-экономических систем до уровня экстенсивно результирующих моделей социально-экономических взаимодействий – т.е. обеспечением бесперебойного протекания классического экономического процесса, состоящего из двух полюсов общественного производства: 1. «входа» – накопления и оптимизации природных и трудовых ресурсов; 2. «выхода» – производства предметов массового потребления, удовлетворяющих общественные и личные потребности граждан по оптимальной стоимости [5, с.74]. Решение вышеуказанной проблемы управления касалось не только макроэкономического уровня СССР в целом, но и крупных промышленных регионов, которые являлись неотъемлемыми субъектами советского государства. Одним из таких крупных промышленных регионов СССР на протяжении 50-х гг. XX в. была Куйбышевская область.

По мнению исследователей актуальных проблем отечественной экономической истории (О.В. Аксёнова, Е.Т. Артёмов, С.Г. Кирдина, О.В. Логиновский), с 1953 до 1965 гг. на территории субъектов СССР существовала унифицированная модель управления административно-отраслевого характера, учитывавшая особенности производства территорий административных единиц (в зависимости от обрабатывающего или добывающего типа) [4, с.15]. Данная модель управления социально-экономическими процессами, единая для всех территориальных единиц СССР 50-х гг. XX в., характеризовалась функцио-

* © Бахута Н.В., 2020

Бахута Николай Васильевич (nick.bakhuta@yandex.ru), аспирант исторического факультета, Самарский национально-исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

нированием развитой общенациональной инновационной модели создания научно-практических знаний в форме прикладного рационализаторства на производствах, а также создания фундаментальных научных знаний [2, с.30]. Социально-экономическая деятельность как государства, так и отдельно взятого региона в основном базировалась, исходя из особенностей данной модели управления, на укреплении политико-идеологических оснований режима и наращивании его военно-экономической мощи, что, по мнению автора данного исследования, является достаточно спорным утверждением [1, с.129].

По мнению ряда исследователей региональной истории Куйбышевской области и Среднего Поволжья (Л.Н. Пономарёв, В.В. Рябов, П.С. Кабытов, А.А. Мякотин), во второй половине XX в. на территории региона была сформирована кооперативно-номенклатурная модель управления социально-экономическими процессами, главным принципом которой было сохранение рентабельности производства и выполнение регулярных планов государственных заказов, исходящих от Совета министров СССР и партийных руководителей [9, с.123]. Данная модель управления регионом была рассчитана на реализацию краткосрочных проектов с низким уровнем изменчивости условий их выполнения и асцендента новых управленческих решений, в частности данные подходы были инструментом манипуляции кадрами со стороны Н.С. Хрущёва для сохранения собственного политического веса в ЦК партии и в Совете министров СССР [3, с.166]. Характерной чертой данной модели управления было использование строго определённого социального лифта в государстве – обучение и окончание Высшей партийной школы (ВППШ) [6, с.20]. Следовательно, данная региональная модель управления лишь частично соответствовала теоретическим постулатам общемировой экстенсивно результирующей модели социально-экономических взаимодействий, что доказывает правоту мнения исследователей истории Среднего Поволжья о кооперативно-номенклатурном характере модели управления социально-экономическими процессами Куйбышевской области 50-х гг. XX в. [10, с.75].

По мнению автора данного исследования, структура кооперативно-номенклатурной модели управления Куйбышевской области 50-х гг. XX в. представляла собой строго выстроенную сеть взаимодействий внутри партийной номенклатуры: начинающий, в том числе и умудрённый опытом руководитель, должен был пройти три стадии управленческой конверсии: 1. адаптация в условиях существования руководимого ведомства; 2. изучение специфики ведомства сельскохозяйственного или производственного профиля; 3. получение результатов от стандартных и инновационных управленческих решений в ходе их исполнения нижестоящими сотрудниками ведомства [7, оп.99, д.1, л.13]. Выполнение указаний руководства СССР было проблематичным из-за особенностей ранее указанной модели управления Куйбышевской области тех лет: вновь прибывшие управленцы из состава партии стремились изучить специфику руководимого ведомства, трудового коллектива и на основе аналитических выверок принимать грамотные управленческие решения для их исполнения управляемым персоналом [8, оп.99, д.76, л.8]. Вследствие короткого срока адаптации на новом рабочем месте руководителей предприятий это приводило к бессистемному исполнению трудовым коллективом нерациональных управленческих решений, а также к получению неудовлетворительных результатов как в трудовой деятельности рабочих, так и в управленческой деятельности данных руководителей ведомств производственно-территориального типа, вплоть до опыта интеграции категории рентабельности предприятий на уровне регионов во второй половине 60-х гг. XX в.

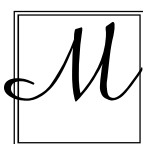
Библиографический список

1. Аксенова О.В. Идеология индустриализма в России: ценностные основания // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. №2. С.124-135.
2. Артемов Е.Т. Инновационные механизмы в советской экономике второй половины XX в. // Дискуссионный клуб. 2011. №1 (12). С.29-31.
3. Кабытов П.С., Мякотин А.А. Партийно-административная элита Куйбышевской области в 1960-1991 гг. // Самарский земский сборник. 2013. №1 (22). С. 164-176.
4. Кирдина С.Г. Институционализм экономики в России в 1930-2010-е гг.: инверсионный цикл? // Журнал институциональных исследований. 2015. Т.7. №2. С.6-37.
5. Логиновский О.В., Козлов А.С. Модель управления социально-экономической системой с двойной петлёй обратной связи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2012. №3. С.72-80.
6. Пономарёв Л.Н. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных и советских кадров. Часть I. М., 1989. 148 с.
7. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф.656.
8. СОГАСПИ. Ф.656.
9. Центральный Комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б), 1917-1991: историко-биографический справочник / авт.-сост. Ю.В. Горячев. М.: Парад, 2005. 495 с.
10. Элиты Самарской (Куйбышевской) области в 1960-1990-е годы: очерки истории: коллективная монография / [П.С. Кабытов, Г.Е. Козловская, В.В. Рябов и др.]; под ред. П.С. Кабытова. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. 242 с.

ДНЕВНИКИ МИТРОПОЛИТА ИОАННА (СНЫЧЁВА) КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье анализируются дневниковые записи митрополита Иоанна (Снычёва) за период с 1961 по 1964 г. как исторический источник. Дневники являются значимым историческим источником для изучения антирелигиозной кампании 1958-1964 гг. в Куйбышевской области и при изучении биографии самого митрополита.

Ключевые слова: митрополит Иоанн (Снычёв), Русская православная церковь, антирелигиозная кампания 1958-1964 гг., Куйбышевская область.

Митрополит Иоанн (Снычёв) был известным деятелем Русской православной церкви (далее РПЦ) второй половины XX века, который проявил себя в административном и писательском поприще. Он оставил после себя дневники, значительная часть которых опубликована в 2015 году в книге «Был человек от Бога... Жизнеописание митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычёва), переданное очевидцами и им самим» [1]. Они до сих пор не являлись объектом специального источниковедческого анализа. Сами дневники находятся в фондах Самарского епархиального церковно-исторического музея (УСЕЦИМ). Доступ к ним закрыт для исследователей, поэтому для изучения использовались опубликованные дневниковые записи.

Дневниковые записи митрополит Иоанн начинает вести в 1961 году. Последние строки датируются 1995 годом. В 1961-1964 годах Иоанн Снычёв носил сан игумена (25 апреля 1964 года был возведен в сан архимандрита), являлся клириком Покровского собора и келейником правящего архиерея митрополита Мануила (Лемешевского) [2, с.255]. Дневниковые записи этих лет представляют большой интерес потому, что они не только содержат информацию о событиях, непосредственным участником которых был игумен Иоанн, но и характеризуют его отношение к тем событиям, о которых он слышал от митрополита Мануила, секретаря епархиального управления А.А. Савина, православных верующих. Непосредственное участие в церковной жизни Куйбышевской области в этот период, близость к правящему архиерею позволили ему воссоздать полную картину жизни верующих в 1961-1964 годах и высказать мнение о событиях, анализ которых привлекает современных историков. Кроме того, дневники можно использовать в традиционном аспекте – как источник для изучения биографии митрополита Иоанна.

Каждая дневниковая запись этих лет, за исключением одной, предваряется указанием точной даты и дня недели. По тематике выделяются две группы записей: во-первых, описание событий церковной жизни, во-вторых, «происшествия» из повседневной личной жизни. По объему дневниковые записи варьируются от кратких до пространных. По регулярности – довольно частые. По датировке – строго и всегда датируемые.

* © Вербовой В.А., 2020

Вербовой Вячеслав Андреевич (vyacheslav.verbovoi@yandex.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

Дневниковые записи условно можно разделить на два основных тематических блока, которые зачастую соседствуют в одной дневниковой записи. Первый тематический блок посвящен рефлексии автора, анализу его нравственного состояния, размышлениям о судьбе Церкви и православия в СССР. Во втором тематическом блоке описываются события церковной жизни, которые тесно переплетаются с хроникой антицерковной кампании Н.С. Хрущева 1958-1964 гг. В этом заключается одна из особенностей ведения дневника митрополитом Иоанном: объединение отвлеченных размышлений о себе и обществе – и записей, посвященных фиксации произошедших за день событий.

Дневниковые записи митрополита не предназначались для печати, а велись для внутреннего использования. Именно поэтому текст записей наполнен глубоко личными переживаниями, размышлениями и смелыми оценками состояния РПЦ и деятельности церковного и государственного руководства. Записи сохранились и были опубликованы лишь по той причине, что письменное наследие митрополита Иоанна сейчас актуально в среде православных христиан, потому что он был значительным церковным деятелем и духовным наставником множества верующих [2, с.272].

Во второй тематической группе можно выделить два сюжета: события антирелигиозной кампании, а также взаимоотношения Церкви и государства (встречи митрополита Мануила с уполномоченными Совета по делам РПЦ, патриархом и представителями КГБ). Большая часть дневниковых записей 1961-1964 гг. посвящена событиям в Куйбышевской области, происходившим в рамках антирелигиозной кампании, таким как изоляция молодежи и детей от религии, ограничение проповеди, уменьшение времени для богослужений, закрытие и разрушение храмов и молитвенных домов [1, с.108-116].

Дневники могут служить историческим источником при изучении биографии митрополита Иоанна. В повседневных записях есть оценка поступков автора, описание плохого самочувствия, переживание за судьбу магистерской диссертации. За этими записями мы можем рассмотреть характер и личностные качества митрополита. Они позволят дать ответ на вопросы о том, как проходило предварительное рассмотрение диссертации и с какими трудностями при этом сталкивался соискатель.

Дневники известного деятеля РПЦ митрополита Иоанна (Снычёва) за период с 1961 по 1964 гг. являются значимым историческим источником для изучения инициированной Н.С. Хрущевым антицерковной кампании, повлекшей обострение отношений РПЦ и государства.

Библиографический список

1. Был человек от Бога... Жизнеописание митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Иоанна (Снычева), переданное очевидцами и им самим / Сост. Душенова Е.И. СПб.: «Царское Дело», 2015. 768 с.
2. Якунин В.Н. История Самарской епархии в портретах ее архиереев. Тольятти: [б.и.], 1999. 319 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СССР И ВАТИКАНА В 1960-Е ГГ.

Статья посвящена проблеме трансформации дипломатических отношений Советского Союза и Ватикана в 1960-е гг. Осуществлена попытка изучения основных аспектов и причин данного процесса.

Ключевые слова: СССР, Ватикан, римско-католическая церковь, II Ватиканский собор.

результате антирелигиозной кампании советской власти римско-католическая церковь на территории СССР оказалась истощена морально и физически. Она потеряла тысячи земельных гектаров, прекратили свое существование приходские школы, духовные семинарии, стали закрываться и переоборудоваться римско-католические храмы, священнослужители подвергались репрессиям, пик которых пришелся на 1930-е гг. [8, с.206]. Соответственно, дипломатические отношения с Ватиканом практически прекратились. Однако, с конца 1950-х гг. начинается постепенное возобновление отношений между двумя государствами. Так, в 1957 г. была осуществлена частная паломническая поездка советских католиков в Италию с целью расширения контактов с Ватиканом, в связи с которой было принято постановление Президиума ЦК «О направлении в Италию групп верующих-католиков из числа граждан СССР» [9, оп.60, д.29, л.49]. Таким образом, целью данного исследования является изучение причин трансформации отношений Советского Союза и Ватикана.

В рассматриваемый период СССР находился на стадии активного налаживания отношений с Италией. Еще в период Второй мировой войны в 1944 г. СССР первым установил дипломатические отношения с Италией, свергнувшей фашистский режим [3, с.53]. Основанием для сближения в 1960-е гг. стал экономический интерес обоих государств. Самыми показательными являются соглашения с итальянской нефтяной компанией ENI и, конечно, с FIAT по производству автомобилей в г. Тольятти [12, с.95-100]. Итальянское правительство видело также в мирном сосуществовании и в отношениях с СССР новый импульс для полноценного включения Италии в процессы разрядки международной напряженности [11, с.140].

В период налаживания экономических и политических отношений с Италией Советский Союз впервые за долгий период времени начинает вступать в дипломатические отношения с Ватиканом. Так, в 1963 г. Н.С. Хрущевым при посредничестве главы правительства Италии А. Фанфани были начаты переговоры, в которых участвовали посол СССР в Риме С.П. Козырев и глава ватиканской комиссии по вопросам христианского единства кардинал А. Беа [5, с.127].

Ключевым событием в истории взаимоотношений Ватикана и советского государства в рассматриваемый период стало направление Русской православной церковью своих

* © Гулина А.Е., 2020

Гулина Анастасия Евгеньевна (alnaara@yandex.ru), аспирант исторического факультета, ассистент кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

наблюдателей на XXI Вселенский собор, получивший в мировой истории название II Ватиканского собора, что, безусловно, явилось важным политическим решением. О важности этого шага для советского правительства свидетельствует многочисленная документация, касающаяся хода собора. Все документы условно можно разделить на четыре блока: 1) отчеты наблюдателей [9, напр., оп.2, д.463, 508-510]; 2) материалы ТАСС о подготовке и проведении собора [9, оп.2, д.464, 465]; 3) документы, принятые на соборе [9, оп.2, д. 551, 589]; 4) документы МИД [9, оп.3, д.1435].

Собор прошел под знаком «аджорнаменто» – обновления, ставшего нарицательным для всего мира наравне с «гласностью» и «перестройкой» [7, с.5]. Помимо непосредственного обновления римско-католической церкви, большое значение в решениях собора имели экуменические устремления Папского Престола по объединению всего христианского мира. Для нас же особо важна принятая на соборе Декларация о религиозной свободе («*Dignitatis humanae*»), в которой говорится, что «гражданской власти не позволено силой, угрозами или иными средствами навязывать гражданам исповедание или отвержение той или иной религии» [1]. Конечно, Ватиканский собор не мог обойти вниманием гонения, которым подвергались верующие в СССР и других странах социалистического лагеря. Так, избегая прямых данных, собор заключил: «существуют и такие режимы, при которых – даже если свобода религиозного культа признаётся в их Конституции – сами гражданские власти всё же пытаются отвратить граждан от исповедания религии и сделать жизнь религиозных общин весьма затруднительной и опасной» [1].

Необходимо отметить также, что Н.С. Хрущев, несмотря на усиление антирелигиозной компании, идет на уступки Ватикану и в 1963 г. освобождает от заключения Иосифа Слипого – униатского митрополита, о чем его в неофициальной форме многократно просили видные государственные деятели, в том числе и П. Тольятти [6, с.34].

Кроме того, важным событием по налаживанию отношений СССР с Ватиканом стала встреча римского понтифика в 1963 г. с зятем и дочерью Н.С. Хрущёва. Однако, в связи со скорой смертью понтифика, встреча с первым секретарем ЦК КПСС так и не состоялась. Но папа успел подготовить и издать один из ключевых документов римско-католической церкви в новейшей истории – энциклику «Мир на Земле» («*Pacem in Terris*») [4]. В ней понтифик указывает: «в основание любого упорядоченного и зрелого общества должен быть положен принцип, который гласит, что каждый человек – это личность, то есть существо, одаренное разумом и свободной волей» [4]. Кроме того, впервые в официальном документе римско-католической церкви была обозначена общность католиков и некатоликов [4]. Энциклика папы Иоанна XXIII была издана в Советском Союзе в газете «За рубежом», и эта публикация стала первым – и единственным – случаем обнародования в СССР папского документа, пусть и с небольшими сокращениями [7, с.9]. Кроме того, уже после смерти папы Иоанна XXIII, когда встал вопрос о его беатификации, противники папы обвиняли его в «филокоммунизме» [6, с.37].

Во второй половине 1960-х гг. регулярными стали встречи между заместителем государственного секретаря Святого Престола и советником посольства СССР в Италии [2, с.286].

Положение римско-католической церкви в СССР оставалось практически неизменным вплоть до конца 1980-х гг. Однако с 1960-х гг. Советский Союз начинает постепенное выстраивание отношений с Ватиканом. В чем же причины двойственной политики СССР? На наш взгляд, в налаживании дипломатических отношений Советского Союза и Ватикана были заинтересованы обе стороны.

Позиция Папского Престола главным образом основывалась на стремлении установить дружественные отношения с одной из крупнейших держав рассматриваемого периода, что могло, как минимум, способствовать освобождению осужденных по религиозным вопросам (пример И. Слипого) и возможности ослабления преследований религиоз-

ных организаций в СССР. Кроме того, по всей видимости, папа Иоанн XXIII, если и не сочувствовал коммунистическим идеям, то относился к ним нейтрально.

Отношения СССР и Ватикана в полной мере входили в общую концепцию международной политики СССР Н.С. Хрущева. Однако, если говорить о более конкретных причинах трансформации отношений Советского Союза и Ватикана, то необходимо отметить следующие: повышение международного авторитета СССР после установления дружественных отношений с Ватиканом, заинтересованность СССР в налаживании политических и экономических контактов с Италией, государственная политика которой была напрямую взаимосвязана с Ватиканом, а также привлечение на свою сторону клира и прихожан униатской церкви, широко представленной в СССР после Великой Отечественной войны, посредством сглаживания давних противоречий между русской православной и римско-католической церквями. Важнейшим шагом в этом направлении стало посещение представителями РПЦ в качестве наблюдателей II Ватиканского собора.

Библиографический список

1. II Ватиканский собор. Декларация о религиозной свободе [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://agnuz.info/app/webroot/library/6/128/>
2. *Зонова Т.В.* Дипломатическая служба Святого Престола // Дипломатия иностранных государств / Под общ. ред. Т.В. Зоновой. М.: МГИМО; «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 276-309.
3. *Зонова Т.В.* Российско-итальянские отношения: история и повседневность // Вестник МГИМО – Университета. 2012. № 1 (22). С. 51-57.
4. *Иоанн XXIII.* Мир на Земле [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://agnuz.info/app/webroot/library/222/10>.
5. *Карлов Ю. Е.* Дипломатия Москвы и Второй Ватиканский Собор // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1997. С. 126-132.
6. *Красиков А.А.* Ватикан 2000 лет спустя. Римско-католичество между прошлым и будущим. М.: Институт Европы РАН, 2012. 104 с.
7. *Красиков А.А.* Папство и мировая политика (к 45-летию завершения Второго Ватиканского собора) // Современная Европа. 2010. № 4 (44). С. 121-133.
8. *Лиценбергер О.А.* Римско-католическая церковь России: история и правовое положение. Саратов: Поволжская академия государственной службы, 2001. 384 с.
9. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3.
10. Российский государственный архив фотодокументов (РГАФ). Ф. 6991.
11. *Салаконе А.* Кубинский кризис в контексте отношений СССР и Италии // Современная Европа. 2015. № 4 (64). С. 138-146.
12. *Терехова Н.Г.* Юбилей города Тольятти и политические предпосылки знаменитой экономической сделки с концерном ФИАТ // Итальянская Республика в меняющемся мире / Под. ред. А.А. Языковой. М.: Институт Европы РАН, 2014. С. 95-110.

**«КОЛХОЗ – ЭТО Я, ЧТО ХОЧУ ТО И ДЕЛАЮ»:
МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВЛАСТИ В СССР В 1960-Е ГГ.
(на примере колхоза им. Камиля Якуба)**

Статья посвящена рассмотрению противостояния председателя колхоза им. Камиля Якуба и части колхозников в первой половине 1960-х гг. На примере данного случая рассматриваются способы борьбы представителей власти с недовольными на «низовом уровне», их способы противостояния местной власти и роль в этих процессах партийных организаций разных уровней.

Ключевые слова: 1960-е гг., колхоз, конфликт, власть и общество.

Одним из актуальных направлений современной историографии является изучение истории позднего советского общества. Несмотря на ограниченность источников, на материале архивных фондов второй половины XX в. можно рассмотреть некоторые особенности устройства советского общества. Одной из них является специфика разрешения социальных конфликтов. На примере конфликта между председателем колхоза им. Камиля Якуба и рядовыми колхозниками можно рассмотреть, какие инструменты использовались обеими сторонами и какую роль в нем играли партийные организации.

Гумер Галиевич Х. стал председателем колхоза им. Камиля Якуба (Шенталинский район, Куйбышевская область) в 1960 г. Нового председателя можно охарактеризовать как целеустремленного и трудолюбивого руководителя [2, оп.163, д.752, л.9]. Вместе с тем он был еще и весьма авторитарным и вспыльчивым человеком, что отмечали в жалобах рядовые колхозники. Перед новым председателем стояла задача преодолеть хозяйственный застой, одной из причин которого была низкая материальная заинтересованность колхозников. В 1950-е гг. советское руководство предприняло ряд мер, направленных на рост их благосостояния [1, с.169]. Однако это не заставило колхозников отказаться от старых тактик выживания, выработанных в голодные сталинские годы: кража колхозного имущества, уклонение от колхозных работ, уход на подработку, нелегальная торговля.

Х. взялся за повышение хозяйственных показателей колхоза, борясь с этими вредными для хозяйства явлениями. На партийных собраниях и заседаниях бюро регулярно разбирались случаи хозяйственной беспечности и воровства колхозников [3, оп.1, д.14а, л.3]. Партийная организация стала инструментом Х. по оказанию давления на не подчиняющихся ему колхозников. Деятельность нового председателя давала свои плоды, что признавали даже авторы жалоб на Х. [2, оп.141, д.95, л.169]. Деятельность Х. признавалась эффективной и партийным руководством: в 1963 г. к колхозу им. Камиля Якуба был присоединен отстающий колхоз «Красный путь» [3, оп.1, д.14б, л.6]. Колхоз вынужден был тратить силы и средства на подъем бывшего «Красного пути». Кроме того, новые

* © Глотов А.И., 2020

Глотов Александр Игоревич (alendriy@mail.ru), аспирант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

колхозники могли быть недовольны Х. из-за «укрепления дисциплины» [3, оп.1, д.146, л.12-12об]. Так обозначилась первая предпосылка открытого противостояния колхозников и председателя.

Вторая предпосылка оформилась вследствие конфликта Х. с руководством Тат-Абдикеевской школы. Судя по всему, конфликт первоначально возник из-за ссоры между директором школы М. и председателем Х., которые первоначально были хорошими друзьями [3, оп.1, д.15, л.22об]. Уже после того, как М. ушел со своей должности, конфликт все равно продолжался. Возможно, что его новой причиной было затягивание строительства нового здания школы со стороны Х. [3, оп.1, д.14а, л.13-13об]. В ответ учителя отказывались участвовать в хозяйственной жизни колхоза, не выходя, к примеру, на скидывание соломы и воскресники [3, оп.1, д.146, л.17]. Х. косвенно подвергал учителей критике, опасаясь, однако, нападать на весь коллектив школы. Обычно его целью становились отдельные представители педагогического коллектива. Так, в 1963 г. на партийном собрании он обвинил завуча школы М-ва в попытке изнасилования 37-летней дочери одного из колхозников и на протяжении долгого времени пытался добиться увольнения М-ва из школы [3, оп.1, д.146, л.4-4об].

Первоначально колхозники составляли жалобы на председателя, отправляя их в различные инстанции. В жалобах колхозники отмечали грубость Х., его жестокость (постоянно встречаются упоминания об избиениях лично им колхозников [2, оп.141, д.95, л.237]), безразличие к людям (отказался предоставить служебную машину для перевозки в больницу пострадавшего колхозника, из-за чего тот скончался [2, оп.141, д.95, л.215]), пьянство, авторитарность и самодурство. В одной из жалоб Х. приписываются слова, являющиеся парафразом французского короля Людовика XIV: «колхоз – это я, “что хочу то и делаю”» [2, оп.141, д.95, л.180]. Жалобы содержат упоминания о том, что для подчинения недовольных Х. использовал самые разнообразные методы, вплоть до арестов и членовредительства, однако однозначно подтвердить это, опираясь на имеющиеся источники, невозможно.

Вплоть до 1965 г. партийные органы, реагируя на жалобы колхозников, отмечали, что факты, изложенные в них, не соответствуют действительности. С одной стороны, это связано с покорностью парторганизации Х.: в случае проверки председатель проводил партсобрание, на которой жалобщики обвинялись в лени и лжи [3, оп.1, д.146, л.15об]. С другой стороны, судя по всему, Х. имел покровителя в лице секретаря Шенталинского райкома Ш., который поддерживал своего друга: «Из райкома заранее его предупреждают, чтобы он подготовил ответ...» [2, оп.141, д.95, л.178]. Авторы жалоб приписывают Х. следующие слова: «Я Ш. . . не боюсь, так как диплом об окончании с/х института я помог ему достать» [2, оп.141, д.95, л.182].

Другой формой противостояния председателю было протестное голосование на выборах в местные советские органы. В феврале 1965 г. на выборах кандидатов в депутаты райсовета одна из двух бригад колхоза забаллотировала кандидата, предложенного местной парторганизацией и лично Х. Один из выступавших на срочном организованном партсобрании отметил: «Собрание только нападало на Х. . . , а по выдвижению кандидатов не обсуждалось» [3, оп.1, д.15, л.3].

Наконец, некоторые колхозники, недовольные руководством Х., начинают уходить из колхоза на подработку в другие колхозы или сельпо: к октябрю 1965 г. из колхоза ушло 34 человека [3, оп.1, д.15, л.38]. Жалобы составляются коллективно. Чтобы справиться с возникшей проблемой, Х. идет на неожиданный шаг: на закрытом собрании парторганизации колхоза он объявляет о готовности уйти с должности председателя, стать директором школы и «строить школу» [3, оп.1, д.15, л.22об].

Сохранение Х. на должности председателя угрожало хозяйственным показателям района, основам функционирования местных советских органов, и, судя по всему, подрыв-

вало легитимность местной власти, на что указывали жалобы колхозников: «В нашем селе теперь говорят: "Мы живём не в советской стране, а в капиталистической"» [2, оп.141, д.95, л.76]. Райком до последнего защищал Х., отмечая, что под его руководством колхоз успешно выполняет хозяйственные планы [3, оп.141, д.95, л.196-197]. Однако руководство Куйбышевского обкома приняло решение снять Х. с должности председателя колхоза: 26 декабря 1965 г. он был отстранен как «не обеспечивший руководства» [2, оп.163, д.752, л.20].

Таким образом, в противостоянии председателя колхоза и членов колхоза в распоряжении первого находился обширный спектр инструментов. Его поддерживала местная парторганизация, райком партии, Х. мог использовать административные методы подчинения колхозников и, возможно, использовать физическое насилие против недовольных. Недовольные могли лишь писать жалобы, однако у Х. была возможность представить их измышлениями клеветников, пытающимися развалить крепкое колхозное хозяйство. Когда недовольство деятельностью Х. достигло своего пика, недовольные могли обратиться к более эффективным инструментам: коллективные жалобы, протестное голосование, уход из колхоза. Такие проявления недовольства, носившие в некоторых случаях демонстративный, а в некоторых – вынужденный характер, привлекли внимание партийных организаций более высокого уровня, что и привело к снятию с должности Х. Советская власть стремилась реагировать на подобные проявления недовольства на низовом уровне, отстраняя подобных руководителей для сохранения собственной легитимности.

Библиографический список

1. *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 655 с.
2. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656.
3. СОГАСПИ. Ф. 4155.

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА КУЙБЫШЕВА В 1980-Е ГГ.

В статье рассматриваются первые неформальные объединения, возникшие в г. Куйбышеве в 1980-е гг., в которых принимало участие студенчество города. Наибольший интерес представляют деятельность клуба «Клио», подготовка «антимуравьёвского» митинга и кампания политизации студентов участниками неформальных организаций.

Ключевые слова: общественно-политическая жизнь, неформальные организации, студенчество, Куйбышев, 1980-е годы.

второй половине 1980-х годов в стране наметились политические перемены, проявившиеся в ослаблении идеологического контроля и зарождении политической активности граждан, в том числе и студенческой молодежи. Эти процессы затронули и г. Куйбышев. Стоит отметить, что в предыдущие десятилетия в нашем городе уже были попытки создания неформальных объединений: к примеру, нелегальные кружки, где молодые люди обменивались литературными произведениями запрещенных на тот момент авторов, а также Городской молодежный клуб-62 [1, с.189].

В региональной историографии имеется опыт изучения общественной жизни г. Куйбышева (Самары) 80-90-х годов прошлого столетия: эта проблематика освещалась доктором исторических наук, профессором П.С. Кабытовым и главным библиографом Самарской областной библиотеки А.Н. Завальным в коллективной монографии «История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век (1918-1998)» [1]. Подготовка «антимуравьёвского» митинга 1988 г. была исследована в монографии доктора исторических наук М.Н. Матвеева «Власть и общество в системе Советов народных депутатов в 1977-1993 годах» [3]. Однако попыток комплексного изучения неформальных объединений студентов в нашем регионе еще не предпринималось. Выбранная тематика, безусловно, сложна для изучения, поскольку в рассматриваемый период неформальные студенческие организации были очень немногочисленными по сравнению с «лихими 90-ми».

В качестве источника была использована статья из газеты «Волжский комсомолец» [2], органа Куйбышевского обкома и горкома ВЛКСМ, издававшегося с 1920 по 1991 гг. [5].

В 1980-е годы политическая обстановка дала толчок к эволюции неформальных объединений. Первоначально в неформальные политические объединения, образованные по типу клубов, входили представители критически мыслящей интеллигенции и студентов. Некоторые из таких клубов превращались в более крупные объединения, привлекая новых участников [6, с.171]. Как правило, предметом дискуссий были политические и общественные вопросы [4, с.26]. Именно тогда возникли такие общественные объединения, как «Народный фронт», Социал-демократическая организация, Общество содействия

* © Кузнецова А.А., 2020

Кузнецова Алина Александровна (alinaaleksandrovna792@gmail.com), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

перестройке. Сформировался дискуссионный клуб, Народно-трудовой союз. Вышел в свет первый неформальный журнал «Самара», издаваемый участником диссидентского движения А.А. Черкасовым.

В здании театра оперы и балета был создан клуб любителей истории Отечества «Клио». Затем он активно функционировал в здании областной библиотеки, которое было введено в эксплуатацию в 1989 г. На заседаниях исторического клуба, где председательствовал библиограф А.Н. Завальный, проходит обсуждение появляющихся в периодике публикаций о «белых пятнах» советской истории. Бурный диспут проходил в феврале 1988 г.: в центре всеобщего внимания оказались роман А.Н. Рыбакова «Дети Арбата» и пьеса М.Ф. Шатрова «Дальше... Дальше... Дальше!». Вел диспут профессор Куйбышевского университета Е.Ф. Молевич. Свыше трехсот человек собравшихся не вмещал большой зал библиотеки; желающие послушать дебаты были вынуждены толпиться в проходе и на лестнице. Среди выступавших были будущие лидеры демократических организаций города. Дискуссия имела широкий общественный резонанс [1, с.189].

Важной вехой в формировании студенческих неформальных объединений стало участие студентов в подготовке «антимуравьевского» митинга. По мнению М.Н. Матвеева, «в Самарской области "неформальное движение" родилось в связи с выборами делегатов на XIX партконференцию КПСС» весной-летом 1988 г. После партийного собрания в Куйбышевском государственном институте культуры, на котором прозвучала критика в адрес первого секретаря обкома КПСС Е.Ф. Муравьева, не только на предприятиях, но и в вузах Куйбышева возникли инициативные группы, целью которых был сбор подписей «против Муравьева». Недовольство было вызвано невниманием властей к проблемам граждан (сложной транспортной ситуации, нехватке товаров повседневного спроса). Перед проведением областной конференции КПСС, 22 июня 1988 г., на площади Куйбышева собрались митингующие с лозунгами «Перестройке – да, Муравьеву – нет!»[3].

Начиная с зимы 1988-1989 гг., оргкомитет Народного фронта и Социал-демократического клуба пытались найти каналы влияния на студентов университета, политехнического, строительного, педагогического институтов, проводя для них лекции и дискуссионные вечера. Осенью 1989 г. эта деятельность перешла к клубу «Гласность». В ходе дискуссий обсуждались насущные вопросы – сельхозработы, выборы и общественные науки. Однако кампания политизации студенчества «неформалами», по оценке газеты «Волжский комсомолец», принесла незначительные результаты. Студенты расходились с лекций, не воодушевляясь на политическую деятельность. Процентная доля студентов университета, не принявших участие в выборах, превышала долю других жителей районов. С одной стороны, «неформалы» города воодушевлялись опытом Праги и Прибалтики, где студенты шли в авангарде демократизации, а с другой стороны, их охлаждало равнодушие студентов к политической активности [2, с.8].

Таким образом, в 80-е годы XX века можно было наблюдать первые шаги к демократизации российского общества, а в связи с этим и появление первых неформальных групп. Рассмотренные неформальные объединения носили общественно-политический характер. Некоторые из них формировались стихийно, к примеру, занимавшиеся подготовкой митингов. В то же время местными СМИ была отмечена социальная пассивность городского студенчества.

Дальнейшая перспектива исследования данной темы может быть связана с привлечением более широкого круга таких исторических источников, как материалы устной истории и периодической печати.

Библиографический список

1. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век (1918-1998). М.: Наука, 2000. 232 с.
2. *Кондратьев И.* Как разозлить самарских студентов? // Волжский комсомолец. 1989. 24 декабря.
3. *Матвеев М.Н.* Власть и общество в системе Советов народных депутатов в 1977-1993 годах. Самара: Самарский университет, 2006. 456 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.m-matveev.ru/index.php/publikacii/publ-diss/476-trud>
4. *Решетников О.М.* Неформальные объединения в СССР в годы перестройки // Власть. 2009. №11. С.26-28.
5. Слеза комсомолки. История газеты «Волжский комсомолец» в фактах, байках и фотографиях [Электронный ресурс] // Другой город: самарский интернет-журнал. URL: <http://drugoigorod.ru/komsomolez/>
6. *Устинкин С.В., Тимофеев Г.А.* Раскол социума и нарастание социальной и межэтнической напряженности в СССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. // Власть. 2012. №6. С.170-175.

НОВЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РАБОЧИХ Г. ТОЛЬЯТТИ

В статье рассматривается ситуация, сложившаяся в изучении истории повседневности, выделяются методы изучения повседневности заводских рабочих г. Тольятти.

Ключевые слова: история повседневности, методология истории повседневности, повседневные практики, новая рабочая история.

История повседневности представляет собой относительно молодое направление, открывающее новые перспективы исторического кругозора. Альф Люттке [1] и Мишель де Серто [3] очертили границы истории повседневности как научного направления, которое акцентирует внимание не на бытовой стороне жизни человека, а на его миропонимании, проявляющемся в ежедневной, обыденной жизни в форме практик – действий, направленных на достижение собственного интереса. Однако между исследователями отсутствует единое мнение относительно субъекта, подходов и методов исследования.

Для Люттке объектом изучения истории повседневности выступает процесс, а именно – обретение, утверждение и претерпевание власти [1, с.65]. Признаётся, что в природе человека скрыто как желание сохранить свою независимость и индивидуальность от покушений властных структур и иных общественных иерархий, так и естественная потребность в доминации, т.е. создании собственных комплотов. Выявить мотивации подобных устремлений представляется трудным без раскрытия внутреннего мира человека, ведь он «осваивает мир на собственный манер» [1, с.60]. В основе миропонимания человека лежат личностные качества, совмещающие в себе навязанные нормы (воспитание), знания и чувственные переживания – *Eigensinn* («своеволие»). «Своеволие» служит одной главной функции – защите собственных интересов. В концепции Люттке основное внимание уделяется не самим качествам человека, а тому, какую роль они выполняют в формировании представлений о мире. Так, *Eigensinn* предлагается в качестве призмы, сквозь которую преломляется свет реальности. В поле зрения исследователя, по мнению Люттке, должны находиться «порядок последовательности, который задаёт язык», и изобразительные репрезентации, т.е. язык и визуальные образы (плакаты, скульптуры, фотографии) [1, с.117].

Особой глубиной теоретической проработки отличается концепция французского специалиста Мишеля де Серто. По его мнению, социально-экономическое пространство необходимо разделять на две взаимопроникающие области бытия: стратегию («мир богачей и жандармов») и тактику («мир бедняков», простых людей). Каждая из вышеозначенных сфер обладает своими, только им присущими качествами. Стратегия обладает местом и пространством («место – имеющаяся конфигурация позиций, пространство – место, которое используется в практике») [3, с.243]. Она агрессивна: ей приходится отстаивать свою территорию и пространство в борьбе с другими стратегиями, устанавливать иерархию для консолидации сил и прибегать к насилию ради сохранения порядка. Тактика – иное существо: не имея своего места, она вынуждена «браконьерствовать» на поле

* © Рамм Д.А., 2020

Рамм Денис Антонович (rammdd@mail.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

стратегии, перестраивая, но не захватывая пространство. Тактика не имеет общего плана действий и извлекает выгоду из случая. Серто подчёркивает, что тактика есть народная культура – культура ловкого маневрирования, выживания через хитрость и обман, направленных против более сильного лица, как правило, власть предрежащего.

Лицо тактики определяется повседневными практиками – «схемами осуществления действий и технических манипуляций» [3, с.137]. Именно они и являются субъектом. Ключом к пониманию повседневных практик служит нарратив, который скрывает аффекты [3, с.167-169], а также «модальности, которые определяют образы места, и культура как пространственный метаязык» [3, с.218].

Отечественные исследователи поддерживают проблематику, предложенную иностранными коллегами: предлагается «реконструировать социальные практики на микроуровне и уделить особое внимание восприятию повседневной жизни самими рядовыми людьми» [4, с.10]. Под объектом понимают «реальное содержание обыденного сознания людей прошлых эпох, отличающиеся массовым характером и большой устойчивостью ментальные представления, символические системы, обычаи и ценности, психологические установки, стереотипы восприятия и модели поведения» [2, с.28].

Выделение концептуального базиса усложняется неоднозначностью трактовки понятия «повседневность», которое обладает двумя взаимоисключающими смыслами – «с одной стороны это субъективное восприятие человеком действительности, а с другой это сама действительность» [4, с.11].

Итак, главная цель истории повседневности заключается в объяснении логики субъективного мнения. Объект истории повседневности составляют повседневные (социальные или обыденные) практики, которые проявляются через дискурс (речь), язык тела (позы, жесты), язык материализуемых, реже воображаемых образов (несложные символы, усваиваемые при помощи зрения, слуха и обоняния).

Наиболее подходящими для изучения истории повседневности рабочих являются следующие методы: метод устной истории (интервью), эмический метод (взгляд изнутри, эмпатия), социологический метод (определение «своего» через познание «чужого»), анализ фокус-группы (опрос), контент-анализ периодики (выявление часто встречающихся образов).

Основным источником при отсутствии литературной рефлексии становятся эго-документы. В качестве дополнительного источника принимаются материалы товарищеских судов, профсоюзной организации, производственных отделений партии и комсомола, а также отчёты о нарушении трудовой дисциплины и техники безопасности, которые могут содержать элементы привычного поведения и нормального на фоне девиантного или нестандартного.

Вышеозначенные подходы и методы служат основой для изучения наиболее характерных проявлений повседневности Тольяттинского электротехнического завода.

Библиографический список

1. Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010. 268 с.
2. Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М: Изд-во ЛКИ, 2009. 320 с.
3. Серто, Мишель де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 328 с.
4. Соколов А.К., Журавлёв С.В. Alltagsgeschichte и изучение рабочей истории в России // История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010. С. 28-52.

ИМЯ ВАГАНА ГАЙКОВИЧА КАРКАРЬЯНА В ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ Г. САМАРЫ

В статье рассматриваются основные аспекты и результаты деятельности выдающегося архитектора Вагана Гайковича Каркарьяна в г. Самаре.

Ключевые слова: Ваган Гайкович Каркарьян, архитектура, Самара, застройка Самары.

Застройка города Куйбышева до 60-х годов XX в. происходила согласно генеральному плану 1937 г., а также дополнениям к нему [1]. Однако к концу 50-х гг. становится очевидной потребность в создании нового градостроительного документа. Основной задачей, которую предстояло решить новому генплану, было объединение центральных районов города с территорией «Безьямки». На картах 40-х гг. [7] можно увидеть, что между этими двумя массивами городской застройки находилась зеленая зона.

Для работы над новым планом в Самаре был приглашен выпускник Московского архитектурного института (МАРХИ) Ваган Гайкович Каркарьян. В 1958 г. он был принят на работу в куйбышевский Горпроект. В.Г.Каркарьян принял активное участие в разработке нового генплана застройки города, который был утвержден в 1967 г. Реализация этого плана осуществлялась до 1987 г. [8; 9; 10].

В рамках предложенного плана В.Г. Каркарьяном был спроектирован 11 микрорайон северо-восточного района. В этот же период совместно с архитектором А.В. Годзевичем им было выполнено проектирование второй очереди набережной Волги. Следует отметить, что большая часть проектов разрабатывалась В.Г.Каркарьяном в творческом содружестве с другими архитекторами. Внушительен итог проектной деятельности архитектора: всего в Самаре им было реализовано более 30 проектов. Среди них как отдельные здания (Дворец бракосочетаний, гостиница «Волга», Дом актера), так и проекты жилой застройки (план застройки ул. Молодогвардейской, ул. Ленинской), реконструкции зданий и памятников. Каркарьян является автором работ в области декоративно-прикладного искусства, дизайна. К сожалению, более 50 его архитектурных проектов не были реализованы [6, с. 335].

Сфера деятельности В.Г.Каркарьяна была широка: помимо архитектурных проектов, им было написано несколько книг по истории архитектуры Самары, создано более 400 графических работ с архитектурными зарисовками. Объектами научного интереса В.Г.Каркарьяна были здания в стиле модерн, а также образцы деревянного зодчества. В 1984 г. ему было присвоено звание «Заслуженный архитектор РСФСР». В 1996 г. В.Г.Каркарьян был избран профессором Самарского государственного архитектурного университета; под его научным руководством студенты разработали проект музея деревянного зодчества в г. Самара [5; 11].

Следует также отметить активную общественную деятельность Вагана Гайковича Каркарьяна. Его многочисленные интервью о сохранении памятников архитектуры

* © Беткер М.П., 2020

Беткер Мария Павловна (betker@alabin.ru), старший научный сотрудник отдела этнографии, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина.

и застройки исторического центра Самары публиковались в газетах «Волжская коммуна» и «Самарская газета», а также на новостных и информационных интернет-порталах города.

В.Н. Востриков, автор книги «Профессор Ваган Каркарьян» [2], в интервью самарской прессе отмечает широчайший спектр выполненных В.Г. Каркарьяном проектов, графических работ и книг, основанных на фундаментальных знаниях архитектуры, культуры и искусства [3]. По мнению В.Н. Вострикова, созидательная деятельность Каркарьяна может служить примером для практикующих архитекторов в решении такой проблемы, как внедрение современного объекта в историческую среду Самары. Работая в эпоху типового, нормативного строительства, Ваган Каркарьян не только создавал и реализовывал уникальные индивидуальные проекты, но и деликатно и органично вписывал эти объекты в существующую городскую застройку. Сам Ваган Гайкович, участвуя в передаче «Я так думаю» портала «Samara-today» от 20 апреля 2011 г., назвал подобный подход «градостроительной дисциплиной» [12].

Вклад, сделанный В.Г. Каркарьяном в развитие архитектуры Самары, сложно переоценить. Начиная с генплана застройки города, он стремился сохранить историческую застройку и добился многого в сфере популяризации архитектурного наследия города. В одном из интервью 2010 г. В.Г. Каркарьян сказал о Самаре: «Я приехал сюда, словно выиграл в лотерею! Не знаю, как бы я мог жить не здесь!..» [4]

Библиографический список

1. Арутюнов А. Памяти мастера. 8 проектов, созданных Ваганом Каркарьяном [Электронный ресурс]. URL: <https://drugoigorod.ru/памяти-мастера-8-проектов-созданных-ва/> (дата обращения: 22.04.2020)
2. Востриков В.Н. Профессор Ваган Каркарьян. Самара: Изд-во СГАСУ, 2015. 189 с.
3. Вышла книга об архитекторе Вагане Каркарьяне // Волга Ньюс: Информационный портал. 2015. 15 декабря. – URL: <https://volga.news/article/399610.html>
4. Игнашов А. Архитектор Ваган Каркарьян [Электронный ресурс]. URL: <https://samsud.ru/journal/samsud/vagan-karkariyan.html>
5. Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии: Е-Л. Самара: Дом печати, 1994. 430 с.
6. Каркарьян В.Г. Модерн в архитектуре Самары. Самара: Агни, 2006. 336 с.
7. Карта г. Куйбышев 1942 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.retromap.ru/m/#14194221_z13_53.208551,50.195503 (дата обращения: 20.04.2020)
8. Карта г. Куйбышева 1965 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.retromap.ru/m/#1419651_z14_53.217854,50.261292 (дата обращения: 20.04.2020)
9. Карта г. Куйбышева 1970 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.retromap.ru/m/#1419702_53.217032,50.265541 (дата обращения: 20.04.2020)
10. Карта г. Куйбышева 1981 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.retromap.ru/m/#14198121_z13_53.217032,50.265541 (дата обращения: 20.04.2020)
11. Энциклопедия Самарской области / М-во образования и науки Сам. обл.; ред. совет: Ю.Н. Горелов и др. Т. 3: К-М. Самара: СамЛюксПринт, 2011. 320 с.
12. «Я так думаю!» Ваган Каркарьян [Электронный ресурс] // Samaratoday.ru. URL: <https://samaratoday.ru/news/17382>

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ И РАБОЧИХ ПРОГРАММАХ 2000-2020 ГГ.

Статья посвящена исследованию проблемы гендера в системе современного российского школьного образования. Производится анализ некоторых учебников и рабочих программ по разным школьным предметам с целью выявления стереотипов, препятствующих установлению гендерного равенства.

Ключевые слова: гендер, «скрытый учебный план», гендерные стереотипы, школьное образование, гендер в системе образования.

Школьное образование, как и любая сложная социальная система, включает в себя множество различных взаимосвязанных элементов и является эффективным механизмом конструирования гендерных стереотипов у школьников.

Е. Ярская-Смирнова отмечает: «Помимо явно выраженного учебного плана, существует так называемый скрытый учебный план» [12, с.295]. К этому понятию относятся и неформальные отношения учителей с учениками, выстраиваемые в процессе организационной и воспитательной работы, и личностные ориентиры учителя, которые ложатся в основу оценивания образовательных результатов обучающихся, и формальная методическая база – содержание учебников и рабочих программ.

Современные исследователи достаточно часто обращаются к проблеме гендера в системе современного школьного образования. Гендерной экспертизе российских школьных учебников посвящены репрезентативные исследования А.В. Смирновой [5], Л.В. Штылевой [11, с.105], Я.С. Соловьёва [6, с.39], Л.В.Штылева [10, с.49]. О.Б.Савинская и Т.А. Мхитарян [4, с.34] обращаются к такому феномену, как «скрытый учебный план», О.И. Ключко – к проблеме социальных ролей [3, с.82].

О том, как выстраиваются гендерные стереотипы в среде школьников, можно узнать, исследовав некоторые школьные учебники. Например, в одном из популярных учебников по обществознанию для 8 класса авторы вводят определение понятия «гендер», констатируя факт разделения гендерных ролей, в конце параграфа предлагают ответить на вопрос: «... “Ты можешь сделать все те вещи, что ты видишь, независимо от того кто ты – мальчик или девочка”. Разделяешь ли ты такой взгляд на гендерные роли?» [1, с.122]. Данная формулировка в сознании школьников косвенно ставит под сомнение необходимость наделения женщин и мужчин равными правами.

В школьных учебниках по истории женщины упоминаются и описываются гораздо реже мужчин. Стоит добавить, что упоминание наделённых властью императриц не будет в реальности подчеркивать роль женщины в российской истории, так как статус этих женщин был предписанным в условиях сословной организации общества. Диспропорция

* © Губанова Т.С., 2020

Губанова Татьяна Сергеевна (gubanova-ts09@mail.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

в частоте обращения к историческим фигурам мужского и женского пола зависит от взгляда на историю в целом как на «историю мужчин».

Интересным фактом является внедрение в основные образовательные программы нового модульного курса «Основы религиозной культуры и светской этики». В одном из учебников светской этики существует глава под названием «Какие правила мужские, а какие – женские?», в которой постоянно говорится: «... жена и мать – это главные из обязательных ролей женщины. А защитник и труженик – это главные из обязательных ролей мужчины», предлагаются к выполнению задания по составлению «кодекса женского/мужского поведения» [9, с.62]. В учебнике другого автора тема «Мужество» и вовсе напрямую связывается исключительно с мужчинами [7, с.90].

Во многих школах до сих пор отдельно для мальчиков и для девочек преподается технология. При этом авторы программ отмечают: «Выбор направления обучения школьников не должен происходить по половому признаку, а должен исходить из интересов и склонностей учащихся...» [8, с.5]. Далее остается только представить ситуацию, когда мальчик-пятиклассник, увлекшийся кулинарией, объявляет о своем намерении заниматься изучением курса «Технологии ведения дома» в группе с девочками. Очевидно, за этим может последовать высмеивание сверстниками, только что пришедшими с урока светской этики, на котором учитель говорил, что готовить, шить и стирать – дело женское.

В целях исследования гендерных стереотипов при обучении мальчиков и девочек было проведено интервью с участием самарского учителя технологии. По словам педагога, значительная часть самарских школ (около половины) ещё придерживается тактики половой сегрегации на уроках технологии, а учителя, родители и ученики выступают против объединения.

Из интервью:

– В некоторых школах после нескольких занятий по новой [объединённой] программе родители девочек пошли жаловаться. Они говорят: «... Учите наших девочек шить, готовить – это им в жизни нужно, более востребовано для них».

Данное утверждение может свидетельствовать не только о том, что стереотипные представления о «мужском» и «женском» родах деятельности еще популярны в среде школьников и родителей, но и о несовершенстве программы технологии «для мальчиков», которую педагоги пытаются интегрировать в женский курс при сохранении половой сегрегации на уроках *de facto*.

Таким образом, система современного школьного образования в России включает в себя ряд противоречий по вопросу гендерного равенства. Феномен, который принято называть скрытым учебным планом, в существующем виде негативно влияет на установление равных образовательных условий для мальчиков и девочек. Гендерные стереотипы закрепляются в рабочих программах, методических рекомендациях, учебниках и т.д., что существенно ограничивает возможности самореализации женщин.

Библиографический список

1. Боголюбов Л.Н., Городецкая Н.И. Обществознание. 8 класс. М.: Просвещение, 2014, 2019. 255 с.
2. Гладкова О.Ю. Проектирование гендерно ориентированного урока // Педагогическое обозрение. 2013. №1-2 (131-132). С. 18-19.
3. Ключко О.И. Модели полоролевой социализации в российском образовании // Женщина в российском обществе. 2016. №1. С. 80-91.
4. Савинская О.Б., Мхитарян Т.А. Технические дисциплины (STEM) как девичий профессиональный выбор: достижения, самооценка и скрытый учебный план // Женщина в российском обществе. 2018. № 3. С. 34-48.

5. Смирнова А.В. Учимся жить в обществе. Гендерный анализ школьных учебников. М.: Оолита, 2005. URL: <https://refdb.ru/look/2186144.html> (дата обращения: 11.04.2020 г.).
6. Соловьев Я.С. Гендерный подход в учебниках по истории России для старших классов: опыт сравнительного изучения // Преподавание истории и обществознания в школе: 2011. № 1. С. 39-45.
7. Студеникин М.Т. Основы светской этики. 5 класс. М.: Русское слово. 2012. 160 с.
8. Тищенко А.Т., Сениц Н.В. Программа по технологии для 5-8 классов. М.: Вентана-Граф, 2015. 144 с.
9. Шемшурин А.А., Брунчукова Н.М., Демин Р.Н. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. Светская этика. 4 класс (4-5 классы). М.: Дрофа, 2019. 174 с.
10. Штылева Л.В. Гендерный компонент педагогической культуры и проблема ориентации девочек на STEM-образование и STEM-профессии // Женщина в российском обществе. 2018. № 3. С. 49-66.
11. Штылева Л.В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ. М.: Per Se, 2008. 316 с.
12. Ярская-Смирнова Е. Гендерное неравенство в образовании: понятие скрытого учебного плана // Гендерные исследования. 2000. №2. С. 295-301.

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС КУЙБЫШЕВСКОГО АВИАЦИОННОГО ИНСТИТУТА В 1942 ГОДУ

Статья посвящена проблемам состояния материально-технической базы Куйбышевского авиационного института в 1942 году, на момент создания данного высшего учебного заведения. Публикуется текст акта оценки состояния переданного институту здания.

Ключевые слова: Куйбышевский авиационный институт, история Самарского университета.

Куйбышевском авиационном институте можно говорить как об уникальном проекте. Институт создавался в условиях крайнего дефицита ресурсов, как материальных, так и людских. Однако настойчивость первых руководителей КуАИ и ощутимая поддержка областных властей позволили успешно реализовать этот проект в кратчайшие сроки.

Публикуемый ниже документ был обнаружен в фондах Центрального государственного архива Самарской области [3, оп.1, ед. хр.3, л.51об.]. Он проливает свет на состояние материально-технической базы института летом 1942 года. В соответствии с приказом Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР от 17 июля 1942 года № 143/М, КуАИ был создан на площадях бывшего Планового института по адресу: ул. Кооперативная (ныне Молодогвардейская), 151 [3, ед.хр.1, л.2]. В этом здании до сих пор располагается первый корпус Самарского университета.

Помещение находилось в удручающем состоянии. Первый руководитель института, Александр Миронович Соيفер, вспоминал: «Дом № 151 вызвал некоторое разочарование: двухцветный, мрачноватый. Захожу – ничего не могу понять: одни крохотные каморки с фанерными стенками, шум примусов, визг детей» [1, с.5]. Дело в том, что в здании размещалось общежитие авиационного завода № 1 им. И.В. Сталина, перенаселенное рабочими и членами их семей.

Для детализированной оценки состояния корпуса была сформирована комиссия из трех человек, в которую вошли А.М. Соيفер и два представителя жилищно-коммунального управления авиационного завода № 1. Как следует из публикуемого ниже акта, комиссия выявила 18 существенных проблем. Незамедлительно начались работы по их устранению.

При поддержке Куйбышевского обкома ВКП(б) А.М. Соифер добился высвобождения большей части здания (порядка 3 000 кв. м.). Сотрудники и студенты самостоятельно ремонтировали и оснащали помещения. Так появились первые аудитории, лаборатории, комнаты общежития [2, с.315]. Был проложен участок теплофикационной линии, смонтирована отопительная система института [1, с.10]. К началу учебного года институт располагал несколькими большими аудиториями, пригодными для учебных занятий.

* © Чеботарев С.Д., 2020

Чеботарев Сергей Давидович (04031962@mail.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева.

Акт
г. Куйбышев, 1942 г. Июля 28 дня.

Мы, нижеподписавшиеся, директор Куйбышевского Авиационного Института – т. Соيفер А.М., инженер Волошин В.Ф. и комендант здания № 151 по Кооперативной ул. Ж.К.У. завода № 1 НКАП Богатов составили настоящий акт в том, что при осмотре и проверке состояния вышепоименованного здания нашли:

1) Большая часть стен и потолков имеет разрушенную штукатурку вследствие механических воздействий и особенно – просачивания сточных вод с кровли и неисправных канализационных труб. Имеют место в отдельных местах (коридоры и уборные) обвалы штукатурочного слоя.

2) Комнаты и коридоры закопчены, так как в зимнее время центральная система отопления не работала. Клеевая окраска стен и потолков имеет большие набеги.

3) Масляная краска стен, потолков (отдельных комнат) и панелей в большинстве вспухла и осыпалась.

4) В коридорах и многих комнатах и залах нагромождены диктовые перегородки, которые подлежат к немедленному сношению по пожарным требованиям к зданию.

5) В здании двупольные и однопольные двери в большинстве неисправны. Имеет место разрушение дверной обвязки и филенок, отсутствуют замки и ручки. Повреждены дверные навесы. Краска дверей утратила своё значение. В тамбурах л[естничной]/клетки совсем отсутствуют двери.

6) Оконные переплеты как наружные, так и внутренние нуждаются в замене отдельных элементов вследствие сгнивания древесины. Значительная часть внутренних брусков и подоконных досок прогнили. Оконные приборы неисправны, а на отдельных окнах – отсутствуют. До 30% окон не имеют стекол. Осыпалась замазка.

7) Дощатые полы в коридорах и комнатах имеют щели и прогнившие доски. Краска полов износилась. Разрушены плинтуса. В зале, отведенном под спортивный кабинет, прогнили балки, что привело к прогниванию(корытом) пола. Паркетные, цементные и плиточные полы имеют повреждения отдельными местами.

8) Кровля здания – железная. В отдельных местах имеет пробоины и сорванные листы железа. Гребни крыши местами раскрыты. Водосточные трубы и желоба разрушены. Окраска крыши отсутствует.

9) Каналы вентиляционной системы засорены, а решетки не работают.

10) Электропроводка в здании разрушена. Большая часть проводов имеют обрывы, а остальная – нуждается в перетяжке и замене проводов. Отсутствуют выключатели, неисправны патроны и распределительные щитки. Потолочная арматура почти отсутствует.

11) Внутренний водопровод имеет старые, а в отдельных местах разрушенные трубы 1 и 1/2 дюйма, что приводит к течи сети и большой утечке воды. До 20% кранов не работают, а остальные имеют течь и неисправность.

12) Пожарный водопровод не имеет оборудованных разборных точек по этажам. Отсутствуют шланги и брандспойты. Нет ограждающих шкафов. Отсутствует автоматическая связь с пожарной частью на случай пожара в здании. Вся система п[ожарного]/водопровода нуждается в проверке и очистке труб.

13) В здании отсутствует телефон.

14) Отопление здания – центральное, водяное с верхней разводкой. Так как в прошлый отопительный сезон имели место перебои в отоплении, система разморозилась и большая часть радиаторов(№ 4 и № 2) стояков и разводка вышла из строя. Котельное помещение затоплено канализационными водами вследствие неисправности труб канализации. Арматура котельной пришла в полную негодность.

15) Начатое еще в 1941 г. сооружение теплофикационной перемычки к зданию находится в незаконченном состоянии. Траншеи обрушились, крепления разобраны жильцами. Трубы частично уложены, защитная скорлупа и изоляция не сделана. Совсем отсутствует арматура для соединения.

16) Уборные по всем этажам неисправные. Частично имеет место течь канализационных труб и помывочных бачков. Система помывки уборных не обеспечивает надлежащую гигиену. Раковины и водоразборные краны неисправны (имеется утечка). Конструкция уборных массового пользования по типу казенных, базарных уборных, что назначению здания ни в какой степени не соответствует.

17) Площадь двора не замощена, находится в засоренном и неспланированном состоянии.

18) Со стороны фасада у главного парадного разрушено архитектурное оформление здания шарами и отсутствует ограда.

На основании вышеустановленного и составлен настоящий акт.

И.о. директора Авиаинститута	(подпись)	/Доц. Соيفер/
Инженер-строитель	(подпись)	/Волошин/
Комендант здания ЖКУ з-да № 1	(подпись)	/Богатов/

Библиографический список

1. Александр Миронович Соيفер: сб. очерков / сост. Е.А. Панин, С.В. Фалалеев. Самара: Изд-во Самарского государственного аэрокосмического университета, 2006.
2. Куйбышевский авиационный институт: 1942 – 1992 годы. Очерки истории / сост. А.Ф. Бочкарев, И.И. Иващенко. Самара: Самарский авиационный институт, 1992. 379 с.
3. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-3951.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В журнале «Самарский земский сборник» публикуются обзорные и оригинальные статьи по историческим наукам, а также краткие научные сообщения и рецензии.

Требования к оформлению статей

Статья, предоставляемая для публикации, должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана.

1. Перед статьей указывается **код УДК**. Его можно определить, в частности, на сайте <http://www.naukapro.ru/metod.htm> и др.

2. После указания авторов статьи дается сноска, в которой должны содержаться фамилия, имя, отчество авторов (полностью), ученая степень, полное название организации–места работы исследователя, адрес электронной почты и телефон для связи с авторами.

3. После названия статьи дается краткая **аннотация** (3-4 строки) и **3-6 ключевых слов/словосочетаний** (отделяются друг от друга запятой).

4. Завершает статью **библиографический список** (т.е. алфавитный перечень всех работ, на которые в статье даются ссылки), оформленный в соответствии с ГОСТ 7.05-2008, с которым можно ознакомиться по электронному адресу: <http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=-1&page=0&month=-1&year=-1&search=&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=165614>

5. При использовании Интернет-ресурсов желательно ставить название сайта / сетевого ресурса.

6. **Ссылки в тексте** на упомянутые в библиографическом списке труды оформляются в квадратных скобках [1]; [1; 2], при необходимости с указанием страниц: [1, с. 21]; [1, с.21; 2, с.33].

7. **Ссылки в тексте** на упомянутые в библиографическом списке **архивные фонды** оформляются по следующему принципу: [3, оп.4, д.257, л.86об].

Обязательные параметры электронной версии статьи:

- файл в формате *.doc или *.rtf;
- объем статьи – до 15 тыс. знаков;
- поля: 2 см с каждой стороны;
- абзацный отступ – 1 см;
- межстрочный интервал – 1,5;
- шрифт TimesNewRoman; размер основного текста – 14, сносок – 12, аннотации и ключевых слов – 12.

Библиографический список в конце статьи:

– в список помещаются только те работы или архивные фонды, на которые есть ссылки в тексте;

– список составляется **в алфавитном порядке**.

Статьи просим направлять на имя ответственного секретаря издания Леонтьевой Ольги Борисовны по электронному адресу: oleontieva@yandex.ru

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК...

Инициалы, фамилия***НАЗВАНИЕ СТАТЬИ**

Аннотация:

Ключевые слова:

Текст статьи [1, с.21]... [1; 2]... [1, с. 23; 2, с. 14]... [3, оп.4, д.257, л.86об].

Библиографический список

1. *Гуревич А.Я.* История историка. М.: РОССПЭН, 2004. 288 с.
2. *Данилевский И.Н.* Александр Невский: парадоксы исторической памяти // «Цепь времен»: проблемы исторического сознания / Отв. ред. Л.П.Репина. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 119-132.
3. *Ковальченко И.Д., Шикло А.Е.* Кризис русской буржуазной исторической науки в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории. 1982. № 1. С.18-35.
4. *Реброва И.В.* Великая Отечественная война в мемуарах: историко-психологический аспект (на материалах Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005. 22 с.
5. *Репина Л.П.* От истории империи к истории Британских островов, или Как писать национальную историю в мультикультурном обществе // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. Вып. 10 (33) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://www.history.jes.su/s207987840000848-1-1>
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 470.
7. РГИА. Ф. 777.
8. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.150.
9. ЦГАСО. Ф.153.

* ФИО (полностью), ученая степень, место работы, должность, e-mail, телефон

